КНИЖКА ПЯТАЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

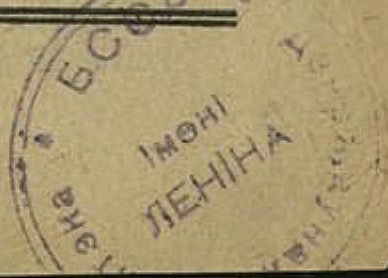
ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ПЯТАЯ. 15 марта 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 811, Гомель. Зак. № 3190. Тип. „Полеспеать“.

Ко дню Парижской Коммуны.

В. Александровский.

Их знамя.

В темени ночи безлунной,
Ночи с томительным сном,
Пламя Парижской Коммуны
Землю покрыло крылом.
Знало ли чуткое сердце
В грозный решительный час,—
Кровь стариков и младенцев
Знаменем будет для нас?
Знал ли в тот вечер весенний
Пулей прибитый к стене,
Что его возглас последний
Будет столетья звенеть?
Взятое Русью зипунной,
Снова зажженное в мгле,
Знамя Парижской Коммуны
Вьется в Московском Кремле.

Карл Маркс.

„Кровавая неделя“ и мировой пролетариат.

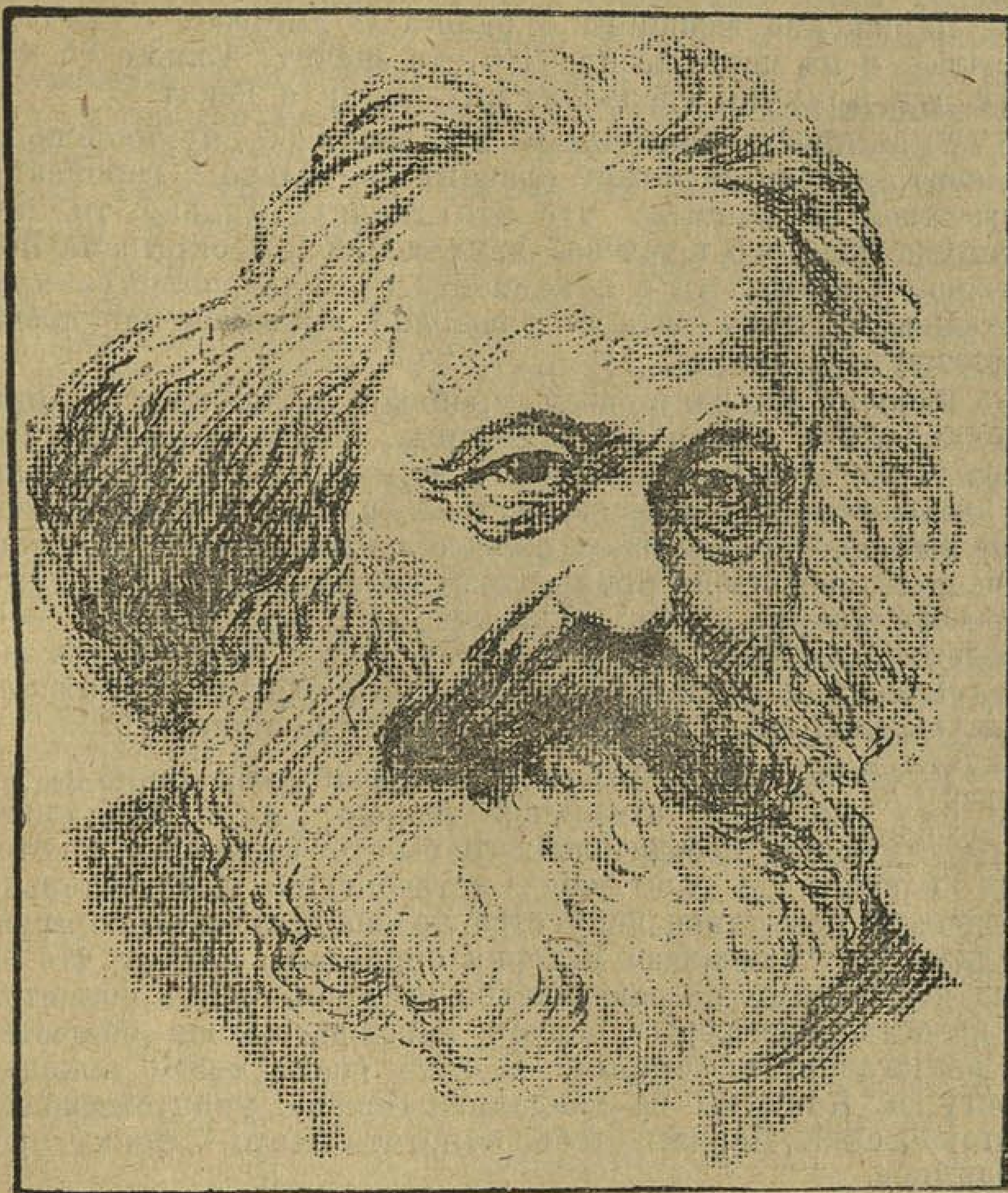
Перед небывалыми ужасами 1871 года бледнеют даже мерзости буржуазии в 1848 году. Самоотвержение, с которым весь парижский народ—мужчины, женщины и дети—еще целую неделю сражался после того, как версальцы ворвались в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские подвиги солдатчины отражают весь дух той цивилизации, наемными защитниками и мстителями за которую они были; цивилизация, которая после окончания битвы стояла перед задачей, куда девать массы трупов убитых ею людей,—поистине, великая цивилизация!

Чтобы найти что-либо похожее на поведение Тьера и его палачей, надо вернуться ко времени Суллы и римских триумвираторов. То же хладнокровное массовое избиение людей; то же безразличное отношение палачей к полу и возрасту жертв; та же пытка пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса; та же дикая травля скрывшихся вождей, чтобы никто из них не спасся; те же доносы на политических и личных врагов; то же равнодушное избиение людей, совершенно непричастных к борьбе. Разница только в том, что римляне не имели митральез, чтобы расстреливать пленных толпами, что у них не было «в руках закона», а на устах слова «цивилизация»...

Эта позорная цивилизация, основанная на рабстве труда, при каждом кровавом триумфе заглушает крики своих жертв, самоотверженных борцов за новое лучшее общество, воем травли и клеветы, которая отдается эхом во всех концах света.

Веселый Париж рабочих, времен Коммуны, превращается внезапно, под руками этих алчущих крови сторожевых псов «порядка», в какой-то ад. Что говорит это чудовищное превращение рассудку буржуазии всех стран? Только то, что Коммуна устроила заговор против цивилизации!

Парижский народ с воодушевлением жертвует собою за Коммуну; ни в одной из происходивших до сих пор битв не было столько убитых. Что это значит? Только то, что Коммуна эта была не правительством народа, а насильственным захватом власти кучкой преступников!

Карл Маркс.

Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей...

Но разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это—опыт Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата.

Парижские женщины с радостью умирают и на баррикадах, и на месте казни. Что это значит? Только то, что злой дух Коммуны сделал из них Мегер и Гекат!

Умеренность Коммуны во все время ее двухмесячного полного господства может сравниться только с геройским мужеством ее защиты. Что это значит? Только то, что Коммуна для того в течение двух месяцев и скрывала под личиной умеренности и гуманности свою дьявольскую кровожадность, чтобы дать ей свободно вылиться во время предсмертной агонии!

Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются ликующе вернуться в свои неповрежденные жилища. Версальское правительство кричит: поджог! и нашептывает своим прихвостням вплоть до самых далеких деревень такой лозунг: «Травите всех моих врагов, как простых поджигателей». Буржуазия после мира наслаждается массовым убийством людей после битвы, и она же возмущается, когда «оскверняют» частные жилища!..

Если парижские рабочие поступали, как вандалы, то это был вандализм отчаянной обороны, а не вандализм торжествующих победителей; это был тот вандализм, в котором повинны и христиане, истребившие действительно бесценные памятники искусства древнего языческого мира; и даже этот вандализм история оправдала, потому что он был неизбежным и сравнительно незначительным моментом в колоссальной борьбе нового нарождавшегося общества с разлагавшимся старым. И уже всего менее походил поступок Коммуны на вандализм Османа, уничтожившего исторический Париж, чтобы очистить место Парижу проходимцев.

А произведенная Коммуной казнь шестидесяти четырех заложников, в том числе парижского архиепископа!..

Когда Тьер, как мы видели, еще в начале войны ввел гуманный обычай расстреливания пленных коммунаров, Коммуне не осталось больше никаких средств для спасения жизни этих пленных, как прибегнуть к прусскому обычаю брать заложников...

Истинный убийца архиепископа Дарбуа— Тьер. Коммуна несколько раз предлагала обменять архиепископа и многих других священников на одного только Бланки, которого так крепко держал Тьер. Но последний упорно отказывался от этой меры...

То, что «партия порядка» после всех своих кровавых оргий распространяла столько сплетен о своих жертвах, доказывает лишь, что наши буржуа считают себя законными наследниками древних феодалов, которые признали за собой право употреблять против плебеев всякое оружие, но считали преступлением, если плебеи сами брались за какое бы то ни было оружие.

После Троицына дня 1871 года не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда. Хотя железная рука наемной солдатчины на время и может придавить оба эти класса, но борьба их снова загорится и неизбежно будет все сильнее разгораться, и не может быть никакого сомнения в том, кто, в конце концов, останется победителем: немногие ли присвоители, или огромное большинство трудящихся. Французские рабочие являются лишь авангардом всего современного пролетариата.

Париж рабочих со всей Коммуной всегда будет чествуем, как славный предвестник нового общества. Его мученики воздвигли себе памятник в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого никто не в силах будет их оторвать.

Виктор Гюго.

(Перевод Д. Д. Минаева).

На баррикаде.

Среди камней на баррикаде взятой,
Где праведная кровь с виновною лилась,
Был схвачен мальчик лет двенадцати. „Проклятый!
И ты из этой шайки?“
Не смутясь,
— Да! — отвечал ребенок.
— «Превосходно!—
Воскликнул офицер: их всех поочередно
Расстреливать начнут; придет и твой черед!»
Перед ребенком пули засвистали;
Он видел, как рядами у ворот
Товарищи его безмолвно умирали.
Он подошел к начальнику.
— Отдать
Хотел бы я часы своей мамаше;
Позвольте мне сходить к ней!
— «Ба! удрать
Задумал, брат? Знать, страшны пули наши?»
— Я возвращусь сейчас же, капитан! —
— „Где ты живешь?“
— Вон там, пройдя фонтан.—
— „Ну, негодяй, беги...“
Ребенок тотчас скрылся,
И строй солдатский смехом разразился
И стоны умиравших заглушил:
— „Вернусь, дескать! Каков? Вот шутку отмочил!..“
Когда же вдруг ребенок возвратился,
Смех замер: этого никто не ожидал.
Тогда к стене ребенок прислонился
Прекрасный и спокойный и сказал:
— „Стреляйте! Я готов!..“
Но залп не прозвучал.
Безумью смерти стало даже стыдно,
И мальчик был отпущен безобидно.

Речь Варлена перед судом *).

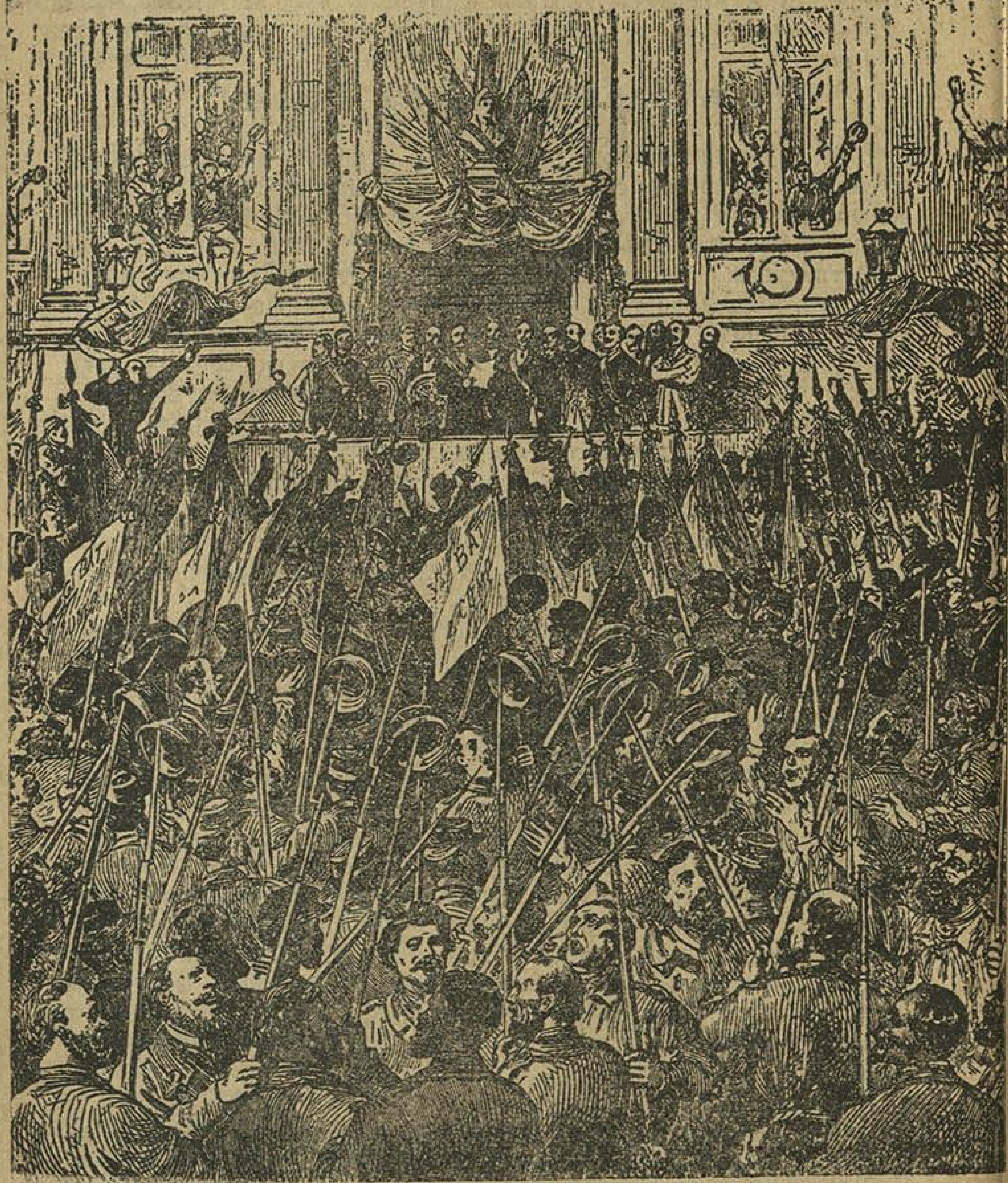
Хотя перед законом, господа, вы—судьи, а мы обвиняемые, но на самом деле мы с вами представляем две борющиеся партии: вы отстаиваете во что бы то ни стало настоящий порядок; защищаете то, что есть,—мы хотим изменить этот порядок: мы представители социалистической партии. Рассмотрим же добросовестно, хорош ли теперешний порядок, и виноваты ли мы, что хотим изменить его? Несмотря на об'явление прав человека, на минутное торжество народа, и теперь еще несколько человек могут, когда захотят, заставить литься целыми потоками в братоубийственной войне народную кровь, хотя народ везде одинаково страдает и везде желает одного и того же. Все наслаждения достаются небольшому числу людей, которому приходится придумывать, что бы такое еще купить на свои богатства; а миллионы трудящихся страдают в нужде и невежестве, терпят беспощадное угнетение и остаются при старых предрассудках, закрепляющих их рабство.

Если мы перейдем к частностям, то увидим, что в промышленности на необходимое не хватает рук, а дорогих и бесполезных вещей производится слишком много; миллионам детей бедняков не во что одеться, а в магазинах выставлены баснословно дорогие шали, на которые потрачено по десяти тысяч рабочих дней. Платы рабочего не хватает на самое необходимое, а вокруг него ничего не делающие люди проживают огромные деньги. Рабство погубило древний мир. Современное общество тоже погибнет, если не прекратит страданий большинства, если будет продолжать думать, что все должны трудиться и терпеть лишения, чтобы содержать в роскоши несколько человек... Среди этой роскоши и нищеты, угнетения и рабства, невежества и разврата, нас одно только и утешает: мы знаем из истории, как непрочен тот порядок, при котором люди могут умирать с голоду у порогов дворцов, переполненных всеми благами мира.

---

*) Варлен, по профессии переплетчик, один из деятельнейших участников «Международного Товарищества Рабочих», член правительства Парижской Коммуны, расстрелянный версальцами в дни ее разгрома. Приводимая здесь речь произнесена на суде против членов Интернационала за два года до Коммуны.

28 марта 1871 года.

Коммуна провозглашена.

Присмотритесь и вы увидите глухую ненависть между богатым классом, охраняющим теперешнее положение, и рабочим, который хочет завоевать себе лучшее будущее. Богатый класс вернулся к предрассудкам, исчезнувшим сто лет тому назад; среди него развился самый бешеный разврат; всякий его член думает только о себе. Все это—признаки близкого падения; земля уходит из-под ваших ног, берегитесь!

Класс, который до сих пор появлялся в истории лишь во время восстания для того, чтобы уничтожить какую-нибудь великую несправедливость, класс, который угнетали всегда и все,—рабочий класс—узнал, наконец, что именно нужно сделать, чтобы уничтожить все зло и все страдания. С вашей стороны было бы очень благоразумно—не мешать его справедливому делу... Буржуазия не может ничего противопоставить рабочим, кроме насилий и жестокостей... Но насилия только ускоряют взрыв. Если бы буржуазия не хотела быть бесполезно жестокой, ей следовало бы уступить место людям, верящим в лучшее будущее и трудящимся над подготовлением справедливого общественного порядка.

Эмиль Золя.

Париж горит.

(Из романа „Разгром“).

— Париж горит... Постойте, я вам покажу, откуда отлично видно.

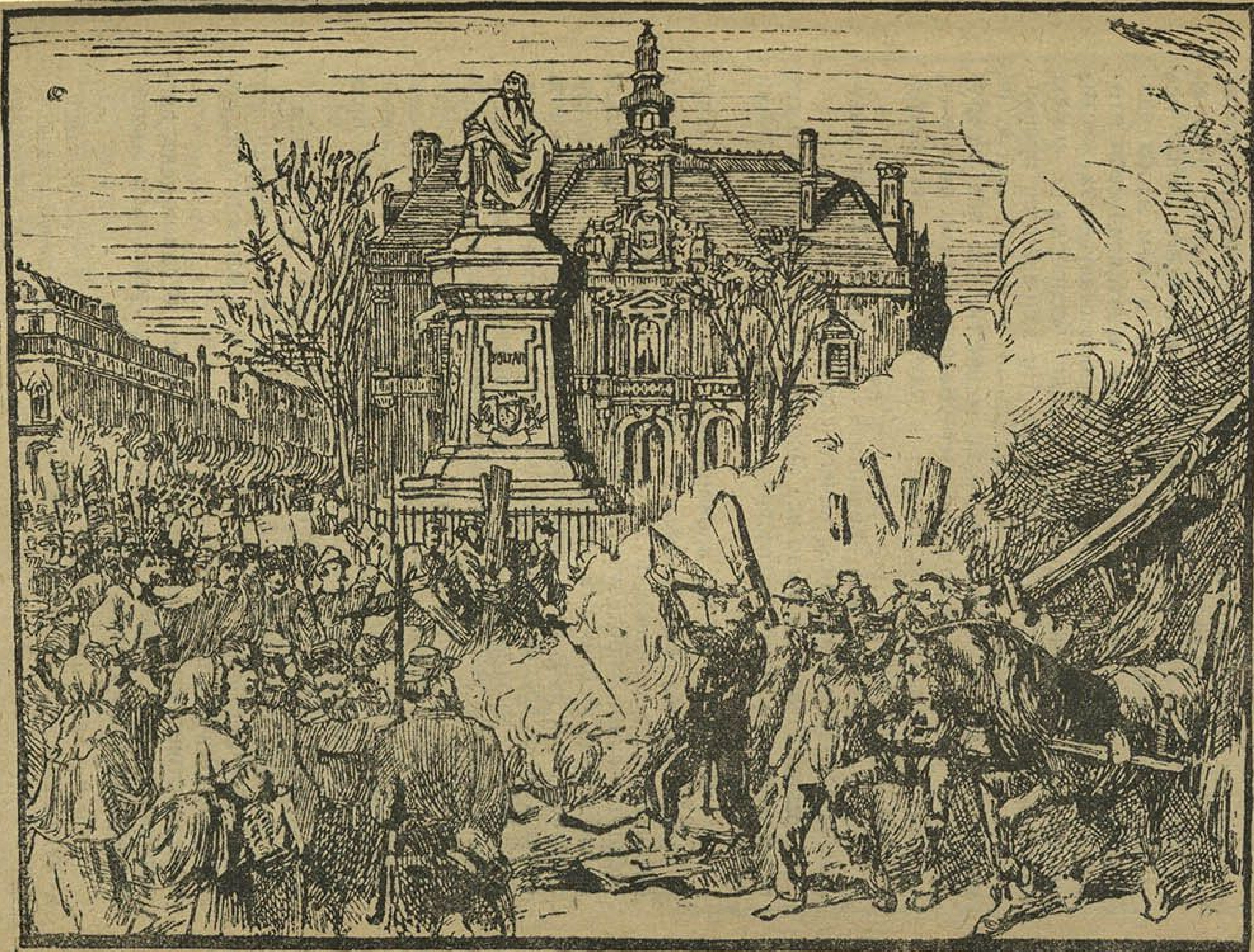
И он повел ее за собою прочь от станции, вдоль рельс по железному мостику, пересекавшему полотно дороги шагах во ста от платформы. Когда они поднялись туда по узкой лесенке и остановились, опершись на перила, перед ними за откосом развернулась необ'ятная равнина.

— Видите, Париж пылает!..

Это происходило, вероятно, в половине десятого. Багряный свет, зажигавший небо, разливался все дальше. Гряда маленьких кровавых облачков на востоке успела рассеяться, и в зените зияла какая-то черная, как чернила, бездонная пропасть, в которой отражались отблески отдаленного пожара. Теперь вся линия горизонта была в огне, но там и сям заметно горело жарче; над этими очагами зарево стояло в виде снопов ярко пурпурного цвета, и его вспышки бороздили черное небо между черными облаками густого дыма, клубившегося в воздухе. Издали казалось, будто бы эти пожары движутся, точно постепенно загорается какой-то гигантский лес, одно дерево за другим, точно сама земля готова запылать под этим колоссальным костром Парижа.

— Смотрите,—принялся об'яснять Отто Гунтер,—вот там Монмартр, это возвышение, которое чернеет на красном фоне... Между тем, влево, в Ла-Виллете, еще ничего не горит. Вероятно, поджоги начались с самых богатых кварталов, и огонь так и забирает все дальше, так и забирает... Глядите-ка, вправо сейчас вспыхнул новый пожар! Даже видно пламя, целые клубы пламени, точно крутится огненный вихрь, а оттуда пышит раскаленным жаром... А вот там еще и еще... Везде горит, куда ни взглянешь.

Он не возвышал голоса, не вскрикивал, не волновался, и чудовищность его спокойного торжества леденила ужасом Генриетту. Ах, и эти пруссаки видели их бедствия! Молодая

Пожар Парижской Городской Думы.

женщина сознавала всю наглость хладнокровия, которым щеголял ее кузен, все возмутительное нахальство его чуть заметной улыбки, как-будто он предвидел эту беспримерную катастрофу и давно ожидал ее. Наконец-то, Париж горит. Париж, в котором немецкие бомбы могли оторвать всего лишь несколько водосточных труб! Вся накипевшая в нем злоба удовлетворена теперь вполне; он как будто чувствовал себя отомщенным и за эту бесконечно затянувшуюся осаду, и за жестокие морозы, и за множество возникавших беспрерывно помех, которые до сих пор бесили Германию. Ни завоеванная провинция, ни контрибуция в пять миллиардов и ничто другое не давали столько пищи для немецкой гордости, как вид разрушенного Парижа, порожденного бешенством безумия, который жег сам себя, разлетаясь в клубах дыма по ветру, в эту весеннюю ночь.

— О, это надо было предвидеть,—прибавил Гунтер, понижая голос.—Ну, отличились, нечего сказать!

Сердце Генриетты ныло все больнее; у нее захватывало дух перед этой необ'ятной катастрофой. Она всплеснула руками и спросила:

— Бог мой, чем мы провинились, что несем такую кару?

Отто сделал величавый жест поднятой рукой, собираясь обличать и проповедывать с увлечением бессердечного и жестокого военного протестанта, который так любит ссылаться на цитаты из библии. Но один взгляд на молодую женщину, обратившую к нему свои дивные ясные глаза, светившиеся умом, остановили поток его красноречия. Впрочем, самый жест капитана сказал достаточно много: в нем выразилась и ненависть расы, и твердое убеждение, что во Франции он праведный судья, ниспосланный господом воинств, чтобы покарать нечестивый народ. Париж пылал в наказание за целые века порочной жизни, за множество накопившихся здесь неправд и беззаконий: германцы опять призваны спасти мир, сметя последний прах латинского растления.

Гунтер опустил руку и ограничился только замечанием:

— Это конец всему... Вон загорается новый квартал, вон там, немного левее, где такое сильное зарево... Взгляните на эту широкую полосу: настоящая огненная река.

Оба они смолкли, подавленные ужасом. В самом деле, внезапная вспышка пламени подымалась кверху, рвалась в высоту, как-будто из доменной печи.

Декрет о свержении Вандомской колонны.

Принимая во внимание, что императорская колонна на площади Вандом является памятником варварства, символом грубой силы и ложной славы, утверждением милитаризма, отрицанием международного права, вечным оскорбительным вызовом победителей побежденным, постоянным покушением на один из трех великих принципов республики—братство, Парижская Коммуна постановляет:

Вандомская колонна должна быть снесена.

Парижская Коммуна.

13 апреля 1871 г.

А. Арну.

Мертвецы Коммуны.

Шапки долой! Я буду говорить о мучениках Коммуны!

Сколько было их?—Никому не перечесть!

Спросите об этом парижскую мостовую, митральезы казарм Лабо, Люксембургский сад, Шомонские высоты, Шатле, окровавленные плиты гробниц Пэр-Лашеза, зеленеющие скверы, превращенные в кладбища, где из-под свежей земли только что засыпанных могил слышалось по ночам предсмертное хрипение.

Кровь текла ручьями. Воды Сены покраснели. Трупы перебитых лежали по улицам на протяжении многих тысяч квадратных метров слоем в несколько тел. Колеса версальских пушек до самых ступиц были облеплены, как грязью, запекшейся кровью и кусками человеческого мозга.

В течение пятнадцати дней резали без суда. Париж превратился в громадную бойню.

Когда все кончилось, великий город не досчитывался ста тысяч рабочих,—убитых, взятых в плен, бежавших. От некотокоторых цехов не осталось ни одного человека,—это свидетельствует сам муниципальный совет в одном официальном отчете

Да, это был поистине пир для французской буржуазии! Наши великие генералы до сих пор облизываются при одном воспоминании о нем.

Тьер—этот отвратительный карла—стал словно молодым юношей, выкупавшись в этой ванне из народной крови.

Ничего не пожалели для этой оргии капиталистов. Пир шел, поистине, горой. Расстреливали женщин, и молодых и старых, матерей с детьми, детей без матерей, матерей без детей, и,—что было еще приятнее,—расстреливали безоружных—стариков, больных, умирающих. В госпиталях ампутированных подхватывали на штыки и выбрасывали за окна, в кровавые ручьи, как щенят, которые пищат и воют.

Да, это было великолепно!

Записные журналисты и пышные богини наслаждений бегали нюхать трупы. Красавицы втыкали, случалось, кончики своих зонтиков в зияющие раны еще живых людей.

Жюль Фавр, этот подделыватель фальшивых бумаг, весь забрызганный кровью Мильера, изумлял мир зрелищем своего бешеного умопомешательства. Монархическая Европа, отказавшая ему в выдаче бежавших, должна была стыдить его!

Маркиз Галлифэ резал потому, что был подл. «Настал на моей улице праздник», говорил он. Ему казалось, без сомнения, что разбой мужа заставит простить проституцию жены, соперницы Евгении, экс-императрицы.

Винуа, Сизи, Мак-Магоны и прочие генералы империи возвращали безоружному народу—в виде ружейных залпов—пинки, полученные от победоносной Пруссии в зад, которая, не видя их иначе, как сзади, не могла ударить их в другое место.

Александр Дюма-сын, певец куртизанок, защитник религии, собственности и буржуазной семьи, покоящейся на прелюбодеянии и доме терпимости, об'являл, что «самка коммунара похожа на женщину только, когда зарезана».

Вринью, главный редактор «Общественного Блага» и любимый друг Тьера, хвастался, что он собственноручно убил тридцать федералистов—из числа пленных, закованных в цепи, или раненых, само собою разумеется.

Национальное Собрание, точно горя нетерпением вымазать себя всей этой кровью, декретировало благодарственный адрес версальской армии и провозгласило единогласно, при одном только воздержавшемся, что палачи народа—«спасители отечества».

«Парижский журнал» 5 июля 1871 г. печатал следующий диалог:

«— Что вам хочется смотреть, дети, — говорит мать своим дочерям,— развалины или трупы?

— О, и то и другое, маменька, и то и другое!

— Ну, так вот что мы сделаем: мы поедем сначала смотреть на мертвых.... только уж позавтракать придется, как попало.

— Ничего, маменька: мы возьмем с собой по кусочку хлеба!

Стена коммунаров.

— Хорошо. И если я не слишком устану, мы пойдем смотреть на пожары вместо дессерта.

И девочки захлопали в ладоши».

Какой прелестный портрет буржуазии, нарисованный ею самою!

О, девочки! Эти трупы, на которые вы идете смотреть, хлопая в ладоши, это—трупы народа,—того народа, труд которого создает вашу роскошь и которого перерезали за то, что он не захотел более терпеть, чтобы его собственным дочерям приходилось выбирать между голодом, самоубийством и проституцией.

Статьи.

Л Самойлов.

Коминтерн под флагом ленинизма.

(На расширенном Пленуме Исполкома Коминтерна).

Происходящий ныне шестой расширенный Пленум Исполкома Коминтерна как по количеству присутствующих на нем делегатов, так и по повестке дня не уступает в общем конгрессам Коминтерна. В порядке его дня следующие вопросы: политический отчет ИККИ (Зиновьев), ближайшие задачи коммунистов в профдвижении (Лозовский), вопросы революционного движения на Востоке, доклад английской компартии об итогах работы в массах, задачи отдельных партий (английской, французской, германской и т. п.).

Уже один перечень этих вопросов говорит о том громадном значении, какое будут иметь решения расширенного Пленума для дальнейшего развития мирового коммунистического движения.

Трудно сейчас подвести итоги всей работе Пленума, ибо они еще не закончились. Но те доклады, которые Пленум заслушал, а также прения, которые вызвали эти доклады, дают вполне яркую картину определенной идейной консолидации в рядах Коминтерна.

Если внутри международной социал-демократии за последнее время растут центробежные силы, главным образом, укрепление левого крыла (что особенно ярко выразилось в английской рабочей партии), то в Коминтерне мы наблюдаем изживание прежних уклонов, сплочение огромного большинства секций Коминтерна и партийных масс на платформе ленинизма.

Еще на пятом конгрессе Коминтерна, а затем на прошлогоднем расширенном Пленуме его, состоявшемся в апреле 1925 года, основные пункты порядка дня Коминтерна определяла правая опасность. Брандлер, Тальгеймер, Радек—в Германии, Росмер, Монат, Суварин—во Франции, Хеглунд—в Швеции, Бубник—в Чехо-Словакии, Транмель—в Норвегии—были наиболее яркими представителями правой опасности. Но с ней приходилось бороться не только в компартиях перечисленных стран, правые уклоны имели место почти во всех секциях Коминтерна, грозя в некоторых, как в Чехо-Словакии, расколом партии.

Эти правые уклоны явились результатом той частичной стабилизации капитализма, которая обнаружилась в начале 1925 года. Прошлогодний расширенный Пленум Исполкома Коминтерна констатировал наличность частичной и временной стабилизации буржуазного хозяйства, видя ее в восстановлении международной торговли, укреплении валют и положения буржуазной власти.

Временное затишье революционного движения в Европе и частичная стабилизация капитализма не могли не породить кризисов и отдельных неправильных уклонов в развитии мирового коммунистического движения. Большинство коммунистических партий зародилось лишь в период послевоенной революционной борьбы. При молодости их, при разношерстности их состава и сложности и переменчивости международного положения, процесс создания действительно большевистских кадров, выковки молодыми компартиями большевистской идеологии связан с большими трудностями. Достаточно указать, что у нас, в России, после первой революции в 1905-7 г.г., на почве реакции, в нашей единой тогда социал-демократии появились различного рода уклонисты, ликвидаторы и т. п. То же самое мы наблюдали в Европе в начале 1925 года.

Конечно, под стабилизацией Коминтерн ни в коем случае не понимал, что капитализм вышел из периода загнивания и заката, что капитализм преодолел все противоречия, особенно полно обнаруженные и в чрезвычайной мере обостренные мировой войной. Период упадка капитализма продолжается, ибо, как правильно отметил тов. Сталин, «империализм неспособен разрешить раз'едающие его противоречия, ибо он способен залечить их для того, чтобы они вскрылись потом и развернулись с новой сокрушающей силой». Нужно готовиться к грядущим битвам. А меж тем, правые элементы в рядах Коминтерна пытались из частичной стабилизации капитализма сделать неверные политические выводы, стремясь ликвидировать компартию.

Борьба с правой опасностью, со всевозможным ликвидаторством—такова была ближайшая задача прошлогоднего Пленума Коминтерна. Эта борьба дала положительные результаты. Правые уклоны, если не считать Франции, в большинстве в рядах компартии изжиты. В Чехо-Словакии, Германии, Польше правые настроения почти не чувствуются. Бубник, Хеглунд, Транмель, Суварин и иже с ними очутились вне коммунистических рядов.

Однако, после прошлогоднего Пленума Исполкому Коминтерна пришлось значительное внимание уделить новой опасности — ультра-левому уклону, который особенно ярко обнаружился в германской и польской компартиях. В Германии ультра-левые руководители партии обнаружили полнейшую неспособность наладить работу в условиях относительной стабилизации капитализма и дали возможность усилиться социал-демократии за счет разочарованной части рабочего класса. Мы получили резкое уменьшение коммунистического влияния в профсоюзах. Это обстоятельство побудило ИККИ принять самые решительные меры к оздоровлению германской компартии. Они были отмечены в специальном письме ИККИ, посланном германской компартии и вызвавшем обширную дискуссию в партийных рядах. Последняя всегерманская конференция компартии решительно осудила левый уклон, главными представителями которого являлись т. т. Рут Фишер, Маслов, Розенберг и Шолем.

То же самое переживала и польская компартия, где левый ЦК, возглавляемый Домским, направил партию на неправильный путь. Последняя польская партийная конференция также осудила левый уклон своего Центрального Комитета. На происходящем теперь Пленуме мы видели беспорядочное идейное отступление ультра-левых буквально по всему фронту. Одни из них (как Домский) прямо сознались в своих ошибках, другие (как Рут Фишер и Шолем) пытались замести следы и доказать Пленуму, что они, собственно, с позицией Коминтерна не расходятся и никогда не расходились. Только один тов. Бордига (представитель ультра-левого крыла итальянской компартии) на протяжении пяти часов пытался перед Пленумом противопоставить свою ультра-левую позицию официальной линии Коминтерна.

— «Положение в Коминтерне, по мнению тов. Бордига, неудовлетворительное. Нужно констатировать наличие кризиса в нем. Результаты большевизации компартий Запада оказались печальными. Ленинизм совершенно правилен, как идеология, но в качестве организации тактического принципа он не может быть применен при всяких условиях Поэтому большевизация должна быть заменена другим, более широким, лозунгом, который и должен найти Коминтерн».

Тов. Бордига высказывается против производственных ячеек. Слишком много внимания уделяется фактам стаби-

лизации капитализма. Партия должна быть революционна во всех случаях, даже тогда, когда перспективы революции неблагоприятны.

Выступление тов. Бордига в высшей степени симптоматично, ибо он дал более или менее законченную форму теории левого уклона, который наблюдается во всех коммунистических партиях.

В чем заключается опасность левого уклона для мирового коммунистического движения?

Эта опасность, как отметил тов. Бухарин на Пленуме, «состоит в непонимании проблем завоевания масс и тактических задач, а именно: задачи единого фронта и действительно интенсивной и самоотверженной работы в профсоюзах».

«Механическое применение средств и методов борьбы, бывших правильными в период «бури и натиска» и могущих снова стать правильными при известных условиях в новом периоде ярко выраженной непосредственно революционной ситуации, механическое перенесение этих методов в совершенно другую обстановку—такова характерная ошибка и характерная черта ультра-левых» (Бухарин).

Тов. Тельман (представитель германской компартии), анализируя речь тов. Бордига и вообще выступления ультра-левых, указывал, что вся система ультра-левых, во главе с Бордигой, является смесью анархизма и социал-демократии. Все аргументы ультра-левых в конечном итоге представляют собой перелицованную теорию тех же правых элементов, с примесью социал-демократии. Основной их недостаток—неумение подойти к массам, неумение применять тактику единого фронта и единства в профдвижении для действительного завоевания большинства рабочего класса, без чего немыслима полная победа пролетарской революции.

Начиная с 5-го конгресса, Коминтерн работает, имея перед собой две возможные перспективы: одна перспектива—«быстрого назревания революционных конфликтов, когда победа пролетарской революции может быть одержана в 3—4—5 лет, и вторая перспектива—медленного, затяжного развития мировой революции».

Эти две перспективы касаются вопроса о темпе и отчасти маршруте революции, но ни в коем случае не рассматривают вопроса о самой революции. Мы знаем и видим, что об'ективный ход событий ведет к победе мировой революции. Вопрос только заключается в том, как долго будет длиться подготовительный этап этой революции, и где и в какой стране она в первую очередь восторжествует.

В тесной связи с этим и строится наша тактика завоевания широких масс рабочего класса. Грядущая революция будет мировой революцией. Залогом этого является тот факт, что Коминтерн становится, действительно, мировым Интернационалом.

Тов. Зиновьев на Пленуме Коминтерна цитировал речь председателя английской рабочей партии и генерального секретаря тред-юнионов кожевников мистера Кремпа, который предлагал разделить сферу влияния между Москвой и Амстердамом. Кремп предлагает Европу отдать Амстердамскому Интернационалу, имеющему большинство в Европе,—это будет Первый Интернационал; Москве отдать Азию—это будет Второй Интернационал; и, наконец, Американская Федерация Труда будет Третьим Интернационалом. Давая должную отповедь «генеральному» плану Кремпа, т. Зиновьев от имени Коминтерна заявляет: «Мы стремимся создать в Москве Интернационал не Московско-Азиатский, а всемирный, и весь ход исторического развития облегчает нам эту задачу».

Основная задача коммунистических партий,—это умение на местах провести тактику единого фронта. Для того, чтобы партии могли провести эту тактику, необходимо изжить те внутренние недостатки и уклоны, которые имеются в различных компартиях. Никаких уступок ни правым, ни ультра-левым.

Международная буржуазия и ее лакеи—социал-демократы, могут с пеной у рта визжать о распаде Коминтерна. Коминтерн растет и из года в год крепнет. Этот Пленум больше, чем когда бы то ни было, выявил, какие огромные успехи по части усвоения секциями Коминтерна политических и организационных принципов ленинизма сделаны за последнее время.

Разумеется, нельзя говорить о полной ликвидации уклонов. Растущим компартиям еще придется вести упорную борьбу на обоих фронтах внутри своих рядов. Но одно не подлежит сомнению—за последний год Коминтерн сделал огромный шаг.

Перед всеми коммунистическими партиями стоит старый и вечно новый вопрос, как завоевать большинство рабочего класса. Задача эта очень сложная. Но коллективный опыт и коллективный разум Коммунистического Интернационала сумеют исправить ошибки, преодолеть трудности и помочь коммунистическим партиям завоевать большинство рабочего класса для грядущих битв, для победы мировой пролетарской революции.

В. Гантман.

Комсомольские „ножницы“.

(Из итогов губс‘езда).

Комсомольский с‘езд, который проходил со свойственной молодежи живостью, поработал пять полных дней и обсудил все важнейшие вопросы и практические задачи комсомольской работы. Этот с‘езд характеризуется особо серьезным анализом состояния комсомольской организации и общего положения молодежи; впервые на нем так резко и открыто вскрывались основные недостатки союзной работы. С‘езд с особой убедительностью подтвердил, что все решения XIV-го партс‘езда, касающиеся комсомольской работы, правильны и соответствуют полностью положению комсомольской организации.

Основное, что отличает последний год работы комсомольской организации в нашей губернии, это громадный количественный рост (губернская организация выросла за этот год более чем на 100 проц.). Понятно, что в условиях такого быстрого роста перед комсомолом постоянно должен, во всей своей серьезности, стоять вопрос организационного охвата и политической подготовки нового притока. На ряду с этим чрезвычайно возросли требования к союзу, в целом, и к каждому комсомольцу, в отдельности. Влияние комсомола на беспартийную молодежь, поднятие авторитета комсомольских организаций на предприятии и в деревне возможны только в том случае, если вся комсомольская масса будет вовлечена в общую работу социалистического строительства, если комсомол будет неустанно работать над поднятием своего культурного и политического уровня, если он сумеет правильно использовать и направлять всю растущую активность молодежи.

Эти трудности были ясно осознаны с‘ездом, вокруг этих вопросов проходили все прения и разговоры на с‘езде, чувствовалась необычная ответственность в каждом выступлении.

С особой горячностью велись споры по вопросам работы комсомола в деревне и пионерской работы. Это, действительно, наиболее серьезные области, в которых имеется целый ряд недостатков. Нет возможности останавливаться на всех деталях и решениях с‘езда, придется сказать о самом главном и важном.

Слабым местом комсомольской работы является экономработа. Эта слабость подтверждается целым рядом фактов: слабый сравнительно приток взрослого юношества в союз, некоторая неудовлетворенность комсомольской массы, проявляющаяся зависть деревенской части комсомола к городу - все это, безусловно, является результатом недостаточно глубокой работы комсомола в области улучшения экономического положения молодежи. Вся работа ограничивалась напором в сторону брони и сверхброни, а, между тем, другие стороны экономработы занимали гораздо меньшее место в деятельности комсомола Вопросы повышения производственной квалификации молодежи, должная постановка индивидуального и бригадного ученичества, материальное укрепление профтехнического образования, улучшение программно-учебной стороны фабзавуча и все другие стороны экономической работы требуют самого усиленного внимания и руководства.

Особенной слабостью отличается экономработа комсомола среди деревенской молодежи. Еще мало сделано в отношении поднятия сельско-хозяйственной ее квалификации, еще не начата почти работа по вовлечению крестьянской молодежи в производственную кооперацию, кустарные промыслы, сезонные артели и т. д. Значительные группы молодежи в деревне томятся в бездельи, стремятся в город, тогда как в самой деревне имеются большие возможности.

Конечно, это вопрос наиболее сложный и трудный, не так-то легко его разрешить, поэтому тут особенно энергично и повседневно, шаг за шагом, необходимо стремиться к повышению квалификации молодежи, к большему вовлечению ее в производственную жизнь и кооперированию. Эта работа должна проводиться одновременно с углубленным раз'яснением деревенской части комсомола, что не «бегством» в город и завистью можно разрешить вопрос, комсомольская масса должна ясно усвоить и понять пути социалистического строительства и принимать наиболее активное участие в дальнейшем укреплении и развитии промышленности и сельского хозяйства. В этой трудной работе партийная организация должна оказать комсомолу всемерную помощь.

В области роста комсомольской организации линия должна быть направлена в сторону полного охвата рабочей и батрацкой молодежи, вовлечения бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи. Понятно, что комсомолу и партии необходимо усиленно руководить и регулировать

дальнейший рост в том направлении, чтобы рост этот не порождал ослабления пролетарского влияния в союзе. Работа над укреплением влияния рабочей части союза, усиление удельного веса и руководства со стороны партийного ядра в комсомоле, увеличение ответственности партийного ядра за состояние комсомольской работы—все это может обеспечить здоровое и устойчивое состояние комсомольской организации, только это может предотвратить всякого рода настроения и болезни, которые вместе с ростом неизбежно будут просачиваться в союзную организацию.

Из отчета видно, что различными формами политвоспитания охвачено более 9.000 комсомольцев. Возможно, что эта цифра несколько преувеличена, но во всяком случае процент охвата большой. Гораздо хуже обстоит с качественной стороной работы. Недостаточная посещаемость, слабый состав руководителей школ и кружков, слабая заинтересованность учебой и другие недостатки комсомольского политвоспитания имеют место и в этом году. Проявляется неудовлетворенность комсомольцев политвоспитательной работой, падают посещаемость и интерес к учебе. Почти все выступавшие на с'езде отмечали усиленную тягу молодежи к общему образованию—это не было учтено при построении сети и программ.

Еще хуже дело обстоит с деревенскими политчитками и пропколлективами. Последние собирались в течение зимы не более одного-двух раз, а политчитки работают фактически без всякого руководства. Поэтому деревенская часть комсомола отличается большой политической отсталостью, и зачастую политический и культурный уровень комсомольца ниже, чем беспартийной молодежи. Понятно, что при таком положении дела мы будем совершенно зря говорить относительно влияния комсомола на беспартийную молодежь. Правда, помощь со стороны партийной организации была в этом году несколько большей, чем в прошлые годы, но при таком темпе роста комосомола эта помощь, надо признаться, крайне недостаточна. Все эти недостатки комсомольского воспитания должны быть учтены при разработке сети и программ, а также подготовке руководителей для комсомольских политшкол.

Перевыборы сельсоветов показали, что авторитет деревенской ячейки за последний год значительно поднялся, что указывает на наличие известного перелома и некоторое усвоение новых задач партии. Однако, полного усвоения новых методов работы, ясного понимания во всей комсомольской

массе, как практически подойти к разрешению этих задач, как влиять на работу сельсовета, комитета взаимопомощи и всю общественную жизнь деревни, еще нет. Наблюдается местами растерянность комсомольских ячеек и неумение приспособиться к новым условиям, а в результате этого пассивность в общественной работе. Нужна еще большая работа над деревенским комсомолом для полного усвоения решений партии по вопросам основной линии развития нашей экономики, необходимо добиться полного усвоения роли комсомола, как политической организации, помогающей партии в разрешении всех задач, нужна повседневная работа по раз‘яснению в комсомольской деревенской организации руководящей роли рабочего класса и правильных взаимоотношений пролетариата с крестьянством.

С‘езд с особой полнотой выпятил необходимость усиленной работы и борьбы комсомола за влияние на основную массу бедняцкой и середняцкой молодежи, которое может быть обеспечено только при всемерном усилении экономической и культурно-массовой работы комсомола в деревне. Необходимо обратить серьезное внимание на ряд более слабых и отсталых комсомольских ячеек, в которых наблюдается застойное состояние. «Эти ячейки не растут, потому что не проявляют никакой инициативы и не проводят ни внутри-союзной, ни общественно-хозяйственной работы». Этим ячейкам нужно уделить большое внимание, укрепить их состав и оживить их деятельность. Необходимо поставить своей задачей усилить участие деревенского комсомола в советском и хозяйственно-кооперативном строительстве, необходимо добиться, чтобы комсомольские ячейки имели правильную ориентировку в своей практической работе.

На ряду с этим должна быть оживлена и развернута культурно-массовая работа среди крестьянской молодежи, которая отвечала бы ее запросам и требованиям.

Мы имеем за последний год также большой рост пионерской организации, которая тоже увеличилась вдвое. Тут недостатков больше всего: слабо подготовлены вожатые отрядов, слабо участие и руководство комсомола и партийной организации пионерработой, из рук вон плохо поставлена воспитательная работа среди детей.

В настоящее время очередной и важнейшей задачей является политическая и педагогическая подготовка вожатых отрядов. Можно определенно сказать, что без разрешения этой задачи нам ни в коем случае не удастся улуч-

шить работу. «Хороший вожатый—хороший отряд», совершенно правильно было сказано на с‘езде. Внутри-воспитательная работа среди детей должна быть направлена в сторону не только политического воспитания, но и всестороннего развития детей. Поэтому сухие разговоры о «голой политике», которые вызывают сонливость и упадок живого интереса среди детей, должны быть изгнаны. Общественная работа пионеров также должна быть гораздо ближе детским интересам, и поэтому необходимо бороться против перегрузки детей различными «подсобными» обязанностями в проведении кампаний среди взрослых.

Необходимо обратить особое внимание на физическое развитие детей, внесение целого ряда моментов, способных оживить пионерработу и вызвать естественную в детском возрасте резвость и оживление.

Работа среди пионеров чрезвычайно сложная и требует постоянного внимания, тщательного изучения и помощи со стороны партийной организации.

В области партийного руководства комсомолом имеется ряд больших недостатков. Попрежнему заслушиваются доклады комсомольских ячеек, выносятся резолюции, а между тем, партийная ячейка совершенно незнакома с внутренними процессами, которые происходят в комсомоле, и основными вопросами, волнующими молодежь. Особенно худо обстоит в этом отношении в сельских ячейках, где фактически отсутствует всякое руководство. Поэтому в некоторых комсомольских ячейках и поднимаются разговоры относительно ненужности партийного руководства, о том, что, мол, партийная ячейка ничего не может дать комсомолу.

Самый лучший способ борьбы с такими разговорами и настроениями—в первую очередь усиление руководства и помощи. Руководство комсомолом должно быть направлено в сторону большего изучения и действительного знакомства с состоянием различных отраслей комсомольской работы, большей помощи комсомолу в разрешении всех возникающих вопросов, в раз‘яснении их всей комсомольской массе. Нельзя полагаться только на прикрепленных, которые, в конечном итоге, мало дают комсомолу; нужно добиваться полнейшей ответственности партийного ядра в комсомоле, которое отвечает перед партией за состояние комсомольской работы. Необходимо постоянно усиливать и укреплять парт‘ядро в комсомоле, необходимо глубже изучать и разбирать отдельные вопросы комсомольской работы.

При таком темпе роста в настоящее время и неослабевающей тенденции к дальнейшему росту комсомола, необходимо каждой партийной ячейке в корне пересмотреть прежние методы руководства и на основе решений XIV партс'езда наметить новые практические пути и способы этого руководства. Необходимо помнить, что комсомольский рост может представлять собою положительное явление только в том случае, если «ножницы» роста и организационного и воспитательного охвата не будут раздвигаться. В противном случае этот рост может стать источником различных разочарований, болезненных явлений, выходов из комсомола и противопоставлений городской и деревенской частей его.

Необходимо приналечь изо всех сил, вся партийная организация должна встряхнуться и усвоить, что борьба за кадры, борьба за завоевание молодежи является важнейшим вопросом текущего периода.

Поэтому нашим очередным лозунгом должно быть «лицом к комсомолу».

Я. Масальский.

На пути к организации деревни.

(*Сельско-хозяйственный кредит*).

Процесс создания единой государственно-кооперативной системы сельско-хозяйственного кредита был завершен постановлениями XIV партконференции и III-го с'езда советов СССР. Этими постановлениями предусмотрены как пути строительства системы сельско-хозяйственного кредита, так и ближайшие задачи ее деятельности.

Основным типом первичного кредитного об'единения крестьянских хозяйств является сельско-хозяйственное кредитное товарищество, с посредническими функциями. Работа такого товарищества, главным образом, должна быть направлена на привлечение сбережений крестьянства в виде вкладов и на кредитные операции.

Торгово-посреднические операции товарищество может вести только по поручению своих членов, при чем торговые и производственные операции товарищество имеет право вести лишь при наличии специальных капиталов. Торговли потреб. товарами сельско-хозяйственные кредитные товарищества вести ни в коем случае не должны.

Таким образом, с.-х. кредитные товарищества в своей кредитной деятельности составляют первичную сеть общей системы организации сельско-хозяйственного кредита, являясь первичным звеном этой системы.

Кредитная кооперация существовала и в дореволюционное время в виде ссудо-сберегательных товариществ: средства ее составляли, главным образом, крестьянские вклады, которые в 1916 г. достигали до 900 миллионов рублей; государственных же средств за 20 лет существования ссудо-сберегательных товариществ было вложено всего 125 мил. рублей. В настоящее время мы видим обратное. Советское правительство за три года существования сельско-хозяйственного банка вложило 250 миллионов рублей, участие же крестьянства в системе с.-х. кредита самое ничтожное: крестьянские вклады по Союзу не превышают 2% к сумме баланса, а в пределах Гомельской губернии и того меньше. Правда, рост вкладов замечается, но рост этот так незначителен, что не оказывает никакого влияния

на баланс. А между тем, привлечение вкладов в систему с.-х. кредита, и особенно привлечение мелких крестьянских сбережений в кредитные т-ва, в настоящее время есть самое важное и самое нужное дело в интересах самого же крестьянства: оно даст возможность крестьянскому хозяйству беспрепятственно пользоваться дешевым и доступным кредитом и с его помощью планомерно развиваться.

* * *

Наиболее крупными финансовыми статьями нашего кредитного плана являются статьи, предусматривающие снабжение населения кредитами на машиноснабжение, землеустройство, огнестойкое строительство и мелиорацию.

Кредиты на эти мероприятия, по сравнению с прошлым годом, увеличены почти в два раза, при чем долгосрочный кредит на эти мероприятия также увеличен: в прошлом году он равнялся 15%, в этом году—25% и более. Кроме того, введена новая статья расхода, которой в прошлом году вовсе не было—кредит на перенос построек в 95 тысяч рублей. В главной своей части все указанные кредиты имеют быть направлены в землеустраивающиеся районы.

Во втором квартале кредиты несколько пришлось уменьшить по сравнению с предполагаемым их отпуском; уменьшение это произошло вследствие неаккуратного платежа в конце прошлого года по полученным ссудам и непогашения просроченной задолженности до настоящего времени, а также и в связи с общей финансовой кон'юнктурой.

Во всяком случае, отпуск кредитов на такие первоочередные потребности, как на закупку семян трав, на что ассигнуется свыше 100 тысяч рублей, авансы на машиноснабжение и на удовлетворение нужды крестьянства в закупке кормов для скота, вследствие неурожайности лугов и залива их, произведены полностью.

В целях удешевления кредита процентные ставки с 1-го января м-ца с. г. понижены: т-ва не должны брать с крестьян более 6% (в прошлом году 8%) по долгосрочным и более 10% (в пр. году 12%) по краткосрочным ссудам.

Долгосрочные ссуды (сроком более года) выдаются из пониженного процента потому, что они назначаются на основные затраты, окупающиеся в хозяйстве только по истечении нескольких лет,—таковы ссуды на закладку питомников, на семена клевера, на постройку предприятий и т. п. Процент долгосрочных ссуд с ростом капиталов с.-х. кредита с каждым годом увеличивается.

Система с.-х. кредита может быть, как всякое банковское учреждение, крепка только тогда, когда получаемые ссуды будут возвращаться обратно в товарищество в срок; и совершенно понятно, почему товарищество, выдавая ссуду, требует от заемщика в обеспечение полученной ссуды представления поручительства соседа или комитета взаимопомощи.

Наибольший эффект в распределении кредита можно получить при направлении его в отдельные районы, где преобладают определенные мероприятия: молочное хозяйство, льноводное дело, семеноводное дело и проч. В данное время в Губплане производится работа по выявлению этих районов. На основании этих разработанных материалов представится возможность осуществить концентрированное направление кредита, что, в свою очередь, явится большим стимулом к широкому кооперированию распыленных хозяйств. Разбросанное использование кредитов до сих пор не давало желанного эффекта.

С целью оказания помощи наиболее нуждающейся части деревни намечена организация особого фонда для кредитования бедноты.

Ориентировочно фонд такой намечается в 150 тыс. руб., и расходование его будет производиться через систему с.-х. кредита по указаниям комитетов взаимопомощи. Фонд этот будет иметь целевое назначение на производственные нужды, явится, в сравнении с другими кредитами, наиболее льготным и окажет большую помощь бедняцкому населению деревни.

Как же выглядит наша губернская с.-х. кредитная система в цифрах?

Роль с.-х. кредита в кооперировании населения довольно значительна. Если осенью 1924 года в среднем на одно кредитное т-во приходилось 266 членов-пайщиков (4,5%), то осенью 1925 г. их приходится 466 чл. (10,6%). Всего же кооперированного по с.-х. кредиту населения по губернии на 1-ое октября—23.330.

Заемщики, за коими по свободному балансу низовой сети на 1 октября числилось остатком ссуд 466.219 р., распределяются по обеспеченности таким образом, что на беспосевных и с посевом до 4 десятин падает до 70%, на безлошадных и с 1 лошадью—до 83%, на бескоровных и с 1 коровой—до 88%; отсюда следует, что с.-х. кредитная кооперация в нашей губернии обслуживает исключительно середняков и бедняков.

Рост свободного баланса низовой сети за 1925 г. представляется в таком виде: сумма баланса на 1/X—24 года на одно товарищество—11.408 руб., на 1/X 1925 года сумма эта равняется 27 280 руб.

Из общего количества 50 товариществ закончили истекший год с прибылью 16 товариществ, или 32%, и с убытком остальные 34, или 68%. Средний расход на одно т-во в месяц— 413 р., средний доход на одно т-во в месяц—374 р. Общий убыток по всей сети за отчетный год 23.733 р. Убыточность низовой сети об'ясняется, главным образом, излишним увлечением товариществ производствами, без должного учета их рентабельности и соразмерности своим капиталам, неправильным и неумелым ведением торговли. Вследствие настоятельных требований сельхозбанка и райсельхозсоюзов торговля потреб. товарами в с.-х. кредитных т-вах нашей губернии изживается.

* * *

За истекший год работы кредитная сеть нашей губернии получила правильное организационное оформление и в значительной части окрепла.

Перспективы этого года в связи с большей нагрузкой ее кредитами и предполагаемым укреплением основными капиталами, дают основание ожидать больших успехов в этом направлении.

Коммунистическое просвещение.

Юрский.

Парижская Коммуна и русская революция.

„Хотите ли знать, милостивые государи, что такое диктатура пролетариата? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата".

Фридрих Энгельс.

„Ты думал—я прилив, а я—потоп всемирный".

В. Гюго.

Еще в апреле 1917 года в своей известной статье „О двоевластии" (т. XIV, ч. I) Ленин сравнивал наши Советы Раб. и Солд. Депутатов с Парижской Коммунной.

„Поскольку эти советы существуют, поскольку они власть, постольку в России существует государство типа Парижской Коммуны".

Это сравнение, действительно, не случайно. Сопоставление Парижской Коммуны с нашей революцией поражает множеством сходных черт. Парижская Коммуна родилась из франко-прусской войны. Октябрьская революция порождена империалистической бойней. Неожиданно для самих себя парижские пролетарии и ремесленники остались без правительства. Им пришлось создать заново государственную машину, создать такой государственный аппарат, который наилучшим образом был бы приспособлен к новому типу государства, созданному Парижской Коммуной. Но для этого надо было нарушить законы буржуазной Франции. Таким образом, было установлено, что источник власти—не парламентский закон, а почин народных масс. Это уже знаменовало продвижение вперед от парламентской республики, шаг вперед к государству дотоле невиданному. Коммуна установила выборность и сменяемость в любое время всех депутатов и чиновников, поставила их под постоянный контроль народных масс. Тем самым была обеспечена действительная возможность для широких масс постоянно участвовать во всей большой и разносторонней деятельности Коммуны.

Коммуна признала, что до сих пор высшие должности принадлежали только привилегированным и служили источником привилегий. Все эти привилегии упразднялись, и устанавливался максимум оплаты государственных чиновников, максимум, равный оплате квалифицированного рабочего.

Коммуна заменила полицию и постоянную армию вооружением самого народа. Народ сам собой управляет, он же сам будет защищать себя от врагов Это было не только провозглашено, но и выполнено созданием национальной гвардии, состоявшей преимущественно из пролетариев и ремесленников.

Коммуна отделила церковь от государства, изгнала религию из школы, ликвидировала государственный бюджет церкви, конфисковала ее имущество.

Коммуна декретировала переход в ее распоряжение заводов и мастерских тех, кто бежал в Версаль, в лагерь классового врага Коммуны.

Перечисленного достаточно, чтобы убедиться, как во многом Коммуна предвосхитила на полвека мероприятия Октября. Но все же в действиях Коммуны далеко не хватало решительности, не было перспективы, не было плана. И все это потому, что парижский пролетариат был фактически „предпролетариатом", по образному выражению Фр. Энгельса, что он сохранял в себе много остатков старых мелко-буржуазных взглядов, что не имел ясно осознанной классовой программы. Все потому, что у него не было твердой партии, которая руководила бы им, обдумывала бы его тактику, направляла бы по правильному пути его выступления.

Революция была для парижских пролетариев скорее неожиданностью, чем результатом рассчитанных и обдуманных боев с буржуазией. Поступательный ход Октябрьской революции шел при неуклонном руководстве со стороны нашей партии выступлениями и движением рабоче-солдатских масс. Зато успех Октября в известной мере определяется тем, что русский пролетариат мог воспользоваться опытом парижских коммунаров, учесть их ошибки, на их плечах подняться на более высокую ступень.

„Советская власть есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна" (Ленин). Октябрь был продолжением пути Коммуны.

Неподготовленность пролетариата, его неорганизованность, вражеское окружение и целый ряд других причин обусловили падение Коммуны. Победители устроили побежденным „кровавую неделю". Ее ужасы Маркс сравнивает с жестокостями древних римлян: „То же хладнокровное массовое избиение людей; то же безразличное отношеиие палачей к полу и возрасту жертв; та же пытка пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса... то же равнодушное избиение людей, совершенно непричастных к борьбе".

Если русские рабочие доказали, что они достойные продолжатели дела Парижской Коммуны, что они идут столь же храбро и стойко защищать революцию, столь же радостно идут на смерть ради ее успеха, то русская буржуазия доказала, что она отнюдь не хуже палача Коммуны генерала Галлифэ и его сподвижников: кровавая баня, превосходящая всякое представление жестокость, не поддающееся описанию злодейство сопровождали каждый случайный или временный успех белогвардейцев.

Когда Коммуна пала, ликованию буржуазии границ не было. Пьяная от победы, от кровавого пира, она предавалась оргиям, думая, что дело Коммуны погибло навсегда. Но Коммуна оказалась не случайной волной, а началом большого потока, который сметает и сметет буржуазию со всеми ее порядками, привилегиями, эксплоатацией и нуждой, тем самым очистит почву для построения новой жизни, для победы социализма.

„Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 25 Октября. И из этого сравнения предыдущей диктатуры пролетариата и настоящей мы сразу можем видеть, какой гигантский шаг сделало международное рабочее движение и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, несмотря на неслыханно сложные условия".

Ленин.

В. Кац.

Прибавочный продукт в классовом и бесклассовом обществе*).

Уровень развития производительных сил имеет огромное значение не только для размеров производимого прибавочного продукта, но и для самого его возникновения. На низкой ступени развития этих сил труд людей был настолько мало производительным, что обществу с большим трудом удавалось покрывать свои самые необходимые жизненные потребности. Образование запасов—этой зачаточной формы прибавочного продукта—имело своим назначением не столько служить фондом расширенного воспроизводства, сколько восполнять неизбежные дефициты (нехватки), которыми сопровождался процесс производства в те времена, зависевший в огромной мере от стихийных сил природы.

Чем выше развитие производительных сил, тем больше остается, за покрытием необходимых жизненных потребностей, досуга для производства более сложных предметов непосредственного потребления и орудий производства, а равно и для поднятия культурного и производственного уровня самого производителя. Уровень развития и квалификации производителя, являясь в значительной мере следствием общего роста производительных сил в хозяйстве, вместе с тем обусловливает его дальнейший рост.

Таким образом, чем выше уровень развития производительных сил и техники, чем выше развитие производителя и его квалификация, тем больше возможный размер прибавочного продукта, который может быть использован обществом для целей не простого, а расширенного воспроизводства хозяйства.

Исторически развитие производительных сил происходило и в настоящее время продолжает происходить в обществе, расчлененном на враждебные классы. Уже одно это обстоятельство означает, что прибавочный продукт, его размеры и назначение вовсе не определяются целями расширенного воспроиз-

*) Статья представляет собой главу из статьи, помещенной в „Спутнике Коммуниста“ (№ 1). В виду большого интереса к ней со стороны читателей, мы перепечатываем ее здесь.

водства хозяйства для всестороннего и более полного удовлетворения потребностей самих производителей. Прибавочный продукт служил и служит для поддержания существования класса эксплоататоров, владеющих на фактическом и юридическом основании главными средствами производства своего времени. Он служил не только для сохранения уже существующих размеров эксплоатации, но и для укрепления и расширения их.

В классовом обществе без прибавочного продукта было бы невозможно не только расширенное воспроизводство, но что особенно важно подчеркнуть, сделалось бы невозможным и простое воспроизводство хозяйства. Производители, трудящиеся классы общества,—рабы, крепостные, пролетарии,—только для того, чтобы обеспечить себе простое воспроизводство своих жизненных условий, должны, кроме продукции, необходимой для удовлетворения своих потребностей, создавать еще дополнительную продукцию, прибавочный продукт, для эксплоататоров. Такова характерная черта всякого классового общества.

Чем больше вырабатывается в классовом обществе прибавочного продукта по отношению к тому, что поступает в распоряжение самих производителей, тем выше степень эксплоатации производителей в этом обществе. Степень эксплоатации в различных классовых обществах была различной. Это объясняется тем, что и труд людей в различных исторических обществах был по своей производительности разным, следовательно, возможности эксплоатации были разные. Кроме того, большое значение для степени эксплоатации имело и то обстоятельство, происходил ли хозяйственный оборот в данном обществе в условиях натурального или товарного хозяйства. При натуральном хозяйстве избыточное количество производимых продуктов не может найти сбыта на стороне, на рынке, ибо рыночные отношения неразвиты. Это ограничивает размеры эксплоатации известными пределами. Создавать избыточную продукцию в больших размерах при этих условиях не было никакого смысла. Иначе обстоит дело в условиях рыночного оборота и развития товарно-денежных отношений. Чем выше развиты эти отношения, чем больше расширяются рынки, тем больше возможность продать на стороне избыточную продукцию и приобрести самые разнообразные другие предметы, обращающиеся не только на местном, но и на мировом рынке. Отсюда большая заинтересованность в величине создаваемого прибавочного продукта со стороны эксплоататоров, отсюда и усиление эксплоатации.

Следовательно, прибавочный продукт в классовом обществе выражает собой факт эксплоатации. Он служит

фондом для поддержания существования эксплоататоров и эксплоатации. Хозяйство расширяется, происходит процесс расширенного воспроизводства его, но исключительно для целей эксплоатации, для создания и присвоения прибавочного продукта, который отнимается у производителя. Косвенно выигрывают от этого процесса частично и производители, выигрывает и все общественное развитие в целом, поскольку ради производства прибавочного продукта идет все же процесс развития производительных сил. Но непосредственно это развитие покупается огромными страданиями трудящихся, их нищетой, чрезмерной изнурительной работой и голодом. Непосредственно и по существу этот процесс есть процесс эксплоатации.

Иначе обстоит дело с прибавочным продуктом в обществе бесклассовом, коммунистическом, в котором средства производства находятся в собственности всего общества и имеет место коллективное пользование ими для удовлетворения необходимых потребностей. Средства производства в этом обществе перестают быть прежде всего средствами эксплоатации одних людей другими, они превращаются исключительно в материально-технический аппарат и средства целесообразного воздействия общественного человека на природу, с целью возможно большего извлечения из нее сил и продуктов, необходимых для его существования и всестороннего развития.

Прибавочный продукт в классовом обществе шел на двоякие цели: он служил фондом потребления и фондом накопления; последний обеспечивал расширенное воспроизводство прибавочного продукта.

В бесклассовом обществе та часть прибавочного продукта, которая шла в классовом обществе на содержание класса эксплоататоров и элементов, примыкающих к нему, отпала бы и вошла бы частично в потребляемую часть дохода общества. В связи с этим уровень необходимых потребностей общества расширяется, даже на старой технической основе. Конечно, и в этом случае должно иметь место известное перераспределение производительных сил, сокращение производства предметов роскоши и расширение продукции массового потребления.

С ростом производительных сил, с неизбежным возрастанием производительности общественного труда, общая масса продукции выросла бы не только по своим абсолютным размерам в целом, но и взятая в отношении к одному производителю. Это дало бы, конечно, возможность значительно поднять размер удовлетворяемого «необходимого уровня потребностей». Все, что оставалось бы сверх того, являлось бы прибавочным продуктом, который шел бы для расширенного вос-

производства хозяйства, а следовательно, и для дальнейшего расширения в качественном и количественном отношении потребностей самих производителей.

Таким образом, с точки зрения коммунистического хозяйства, прибавочный продукт выражал бы ту часть трудовых затрат общества, которая, за покрытием необходимого уровня потребностей, обеспечивающего одинаково всех производителей, не подлежала бы потреблению в конце данного производственного периода, а предназначалась бы в качестве чистого фонда расширенного воспроизводства хозяйства и резерва (запасного фонда) для бесперебойного хода этого процесса. За счет этого фонда шло бы развитие техники, науки, искусства; шло бы сокращение продолжительности обязательной производственной работы и расширение досуга. Иначе говоря, прибавочный продукт становится достоянием всего общества, из общественного зла он превращается в общественное благо, из выразителя и носителя господства одной части общества над другой—в показателя степени господства свободного общественного человека над природой.

Итак, на основании сказанного, мы можем притти к следующим выводам. Прибавочный продукт одинаково необходим для бесклассового и классового общества. Но его социальная сущность и назначение коренным образом различны в зависимости от того, идет ли речь о классовом или бесклассовом обществе.

Прибавочный продукт в классовом обществе выражает собой отношения эксплоатации. Прибавочный продукт идет на сохранение, укрепление и расширение условий эксплоатации, он увековечивает ее.

Прибавочный продукт в бесклассовом (коммунистическом) обществе представляет собой чистый фонд расширенного воспроизводства хозяйства. Он не выражает собою каких-либо отношений эксплоатации; он служит целям укрепления и расширения производственно-технической базы коммунистического хозяйства, которая обеспечивает всестороннее и полное удовлетворение потребностей всех членов этого общества.

Ц. Гальперин.

Первый опыт.

(К итогам партпрактики курсантов губпартшколы).

„Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни... Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплоататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают“... (Ленин).

Зимняя партпрактика наших курсантов была первой попыткой школы осуществить завет Ильича в области воспитания: соединить теорию с практикой, учебу с борьбой трудящихся. По заранее намеченному плану (см. „Пол. Коммунар“, № 24 за 1925 год) курсанты „оккупировали“ 47 пунктов, разбросанных по всей губернии, и приступили к работе. „Оккупация“ продолжалась месяц,—с 15 января по 15 февраля с. г. Каковы же результаты этого первого наступления губпартшколы на деревню?

Прежде всего несколько общих соображений об условиях работы. Не совсем правильно называть курсантскую работу практикой. Под практикой понимают такое положение, когда курсанты из стен школ приходят на выучку к работникам-практикам, к специалистам, к людям опытным, знающим. Таких людей на местах губпартшкольцы не нашли. Сплошь и рядом местные работники (избачи, секретари ячеек) смотрели на них, как на учителей, и требовали с них примерной работы.

— „Ты, мол, губпартшколец, поучи-ка нас, неграмотных“.

И курсанты работали, учили и учились.

А деревня сильно выросла. Чтобы удовлетворить ее культурные запросы, нужен человек с широким политическим кругозором, с глубоким пониманием ее нужд и интересов, в значительной мере энциклопедист. Не соответствует этим требованиям сегодняшний избач, не выдерживает испытания и учитель. Нередки случаи, когда крестьяне понимают проблемы дня гораздо глубже, чем их официальные руководители. Надо сознаться, что не всегда губпартшкольцы оказывались в силах дать точный, обоснованный ответ крестьянину на волнующие его вопросы. А волнует крестьянина-передовика и проблема индустриализации, и вопросы экспорта, и политика цен, и

франко-советские переговоры, и происхождение человека, и условия кредитования сельского хозяйства, и организация групп бедноты, и цены сельско-хозяйственных машин, и проблема равенства. И не думай при этом отделаться общей фразой: обязательно посадит в глубочайшую калошу. Мы считаем, что уже первый выезд наших курсантов в деревню рассеял один чрезвычайно распространенный в наших рядах вредный предрассудок: курсанты убедились воочию, что избачем быть не всякий может, что избачу нужна чрезвычайно высокая квалификация, большая выучка, теоретическая и практическая. То же в не меньшей мере относится и к другим деревенским работникам.

Встретила деревня „практикантов" дружелюбно. Лишь только первые сомнения о причастности курсантов к выколачиванию недоимок рассеялись, крестьяне стали вокруг них группироваться. Посещаемость изб-читален сразу выросла: они получили новую силу притяжения; работа в них оживилась. Курсанты позаботились о внешнем виде избы: появились плакаты, лозунги, сводки, с большим вкусом выпускалась стенгазета. Хорошее отношение к себе крестьян курсанты сохранили до конца: многим предлагали остаться в качестве избачей, предсельсоветов. Мне лично заявляли „дядьки" в Хотеевке (Семеновская волость):

— „Кончат курсанты школу—мы их не увидим: не даст нам таких партия в деревню".

Что это будущие избачи,—мне так и не поверили.

Конечно, не везде и не всегда все шло так гладко: были и ошибки, и недоразумения, и ляпсусы. Не без того, если полторы сотни человек „практикуются". А, ведь, среди курсантов 70 проц. рабочих, с деревней плохо знакомых. Были, напр., требования со стороны некоторых горячих курсантов роспуска и поголовного исключения комсомольских ячеек, пионеротрядов за „недисциплинированность, разгильдяйство и безграмотность": привык человек к губпартшкольскому звонку. Или: начинает курсант беседу о 1905 годе с вопроса: „много ль у вас было земли в 1905 году?" А „дядька" метким ответом сразу сбил его с панталыку: „а сколько было, столько и осталось" (деревня, оказывается, помещичьей земли не получила). Однако, такие „казусы" были, к счастью, редки. В основном же курсанты свою роль выполнили с честью.

Партийные и комсомольские ячейки за время пребывания курсантов в деревне значительно подтянулись: оживилась работа, укрепилась дисциплина. Подвинулась работа по ознакомлению с XIV партс'ездом. Большую помощь оказали курсанты сельским ячейкам в деле созыва и проведения групп

бедноты. Курсанты помогли деревенским коммунистам осознать и уточнить задачи сельской ячейки. Вот как отзывается о работе курсантов Сытобудская ячейка В. К. П.(б) (Климовская волость):

„Собрание считает, что звено губпартшкольцев в пределах возможности охватило все стороны работы: избу-читальню, ячейку В. К. П. (б), Р. Л. К. С. М. и прочую общественную жизнь села... Ячейка выражает благодарность звену за проведенную работу и вносит пожелание не прекращать с нами связи, будучи в губпартшколе, а также во время летних каникул приехать на практическую работу к нам же“.

Больше всего мы опасались, что курсанты, увлекшись работой, оттеснят более слабого избача, подорвут его авторитет, оставят его в тени. Практика рассеяла наши опасения. Курсанты оказались достаточно тактичными, чтоб себя не слишком выдвигать, чтобы действовать через избача, а не помимо него. Характерны отзывы самих избачей. Вот, напр., заявление тов. Усова, хотеевского избача, на заседании семеновского волкома В. К. П.(б):

— „Курсанты многому меня научили и оставили после себя хорошее впечатление“.

Не нужно много говорить о той колоссальной работе, которую курсанты проделали в перевыборной кампании. Достаточно сказать, что силами курсантов проведена подготовительная работа и переизбрано до 150 сельсоветов. И выполнена эта работа в общем и целом тщательно, добросовестно. Об этом свидетельствуют состав переизбранных сельсоветов и сравнительно высокий проц. участия населения в выборах. Конечно, и здесь не обошлось без исключений

Говоря о перевыборной работе, необходимо отметить, что некоторые волкомы (Унечский, Климовский) в этой области переусердствовали: возложили на курсантов так много работы, что оторвали их от работы партийной и политпросветительной.

Нелишнем в заключение привести некоторые отзывы волкомов В. К. П.(б) о работе курсантов.

Погарский волком:

„1. С работами курсантов, указанными в письменных докладах, согласиться полностью, так как в таковых преувеличений нету. Это подтверждено товарищами, которые работали совместно с этими товарищами. 3. Считать, как положительный момент, что население относилось к курсантам доброжелательно“.

Брагинский волком:

„1. Отметить, что пребывание курсантов оживило работу по всем отраслям, особо подчеркивая участие в проведении

перевыборов сельсоветов. 2. Отметить, что поведение курсантов было вполне тактичное, и была полная контактованность в работе с волкомом В. К. П.(б)".

Семеновский волком:

„1. Считать, что партпрактика курсантов губпартшколы по Семеновской волости полностью себя оправдала".

Таковы отзывы всех волкомов.

Одна работа, проведенная курсантами, нами еще до сих пор не изучена: это выводы по обследованию экономического, политического и культурного состояния деревни. Материалы эти находятся еще в стадии разработки.

Основной вывод, к которому мы приходим: наша зимняя партпрактика полностью себя оправдала. Только таким путем можно подготовить дельных, способных работников для деревни. Первый опыт должен быть тщательно изучен и повторен. Имевшие место организационные недочеты должны быть в будущем устранены.

Обзоры.

Л. Хейфец.

Международное положение.

Политическая жизнь Европы и Азии за последние недели богата новыми министерскими кризисами, социальными конфликтами и массовыми выступлениями рабочих.

Пало 4-е правительство левого блока во Франции, также споткнувшееся на плане финансового оздоровления Франции. После министерства Эррио и двух кабинетов Пенлеве та же судьба постигла кабинет Бриана. Для достижения бюджетного равновесия кабинет Бриана поставил перед палатой вопрос о необходимости изыскания новых 4,2 миллиардов франков дохода. Чтобы осуществить эту цель, правительство намеревалось провести новый налог на торговый оборот в сумме 3,8 миллиардов франков. Предполагалось взимать 1,2 проц. суммы платежа с каждой сделки. Левый блок во время выборной кампании дал обещание не допустить увеличения налогов по торговому обороту, ибо этот налог тяжелым бременем ложится на все группы населения Франции. Бриан, учитывая это обстоятельство, из'ял этот налог из общей системы финансовых законопроэктов,—он опасался сопротивления палаты. Бриан надеялся провести этот закон контрабандой: сначала через сенат, где этот налог был принят, а потом через палату голосами правого блока. Однако, вопреки ожиданиям Бриана, палата отклонила налог на торговый оборот, при чем против правительства голосовал не только левый блок, но и правые партии, якобы, не желая брать на себя ответственность за непопулярный в массах налог на торговый оборот.

Дело, конечно, не в самом налоге, и радикалы, т. е. представители левого блока, голосовали бы за этот способ покрытия дефицита, если бы новый проэкт исходил от парламентского большинства. Но попытка Бриана управлять страной при помощи сената встретила естественную оппозицию со стороны большинства парламента. Демонстративное выделение налога на торговые обороты из общего финансового законопроекта явилось лишь фактическим маневром для свержения правительства.

Во Франции в самых широких массах парламент потерял всякий кредит. Никто не верит в его способность что-либо решить или осуществить. Представители правого блока, голосуя против правительства, голосовали в то же время и про-

тив парламента (ибо в сенате они голосовали за этот законопроэкт). Стабилизацию франка буржуазия собирается провести за счет трудящихся, и в первую очередь за счет рабочего класса.

Кабинет Бриана оставил своему наследнику франк, обесцененный только во время парламентских дебатов по финансовым вопросам еще на 34 проц. В связи с этим общая цифра государственного бюджетного дефицита возрастает еще более. Финансовый кризис во Франции подходит к своему тупику.

Несомненно, что падение кабинета Бриана за несколько дней до сессии совета Лиги Наций по вопросу о вступлении в Лигу Германии и о количественном составе совета Лиги будет иметь и ряд политических международных последствий. Усиление влияния правых группировок во Франции не может не отразиться и на позиции французской делегации в смысле еще большей настойчивости в вопросе о введении в Лигу Наций Польши.

* * *

Стараясь сохранить свое политическое главенство в Европе, Чемберлен (английский министр иностранных дел) готов бы пойти на уступки Бриану и расширить совет Лиги Наций, вкллючив в него представителя Польши.

Этот проект Чемберлена не разделяется всем английским правительством. Так, депутация из 200 членов парламента—консерваторов и части либералов—потребовала у Болдуина (премьера правительства) решительно отказаться от намерения расширить совет Лиги Наций. Шесть министров правительства угрожают отставкой в случае, если Чемберлен выполнит обещание, данное им Бриану, то-есть введет в совет новых членов. Против расширения совета Лиги Наций также высказались и рабочие организации—генеральный совет профсоюзов и исполком рабочей партии.

Все эти выступления поставили правительство Болдуина в критическое положение, которое, по мнению части английской печати, может повести к отставке Чемберлена, если он не согласится нарушить свои обещания, данные Бриану и польскому министру иностранных дел Скшинскому. Положение становится тем более напряженным, что Канада, Австралия и Южная Африка (английские доминионы) открыто выражают недовольство интригами вокруг Лиги Наций.

Падение правительства Бриана в значительной мере затянет теперь и правительственный кризис в Англии. Тем не менее положение в самой Англии становится изо дня в день все более и более тревожным. Господствующее настроение в Англии—тревога и неуверенность в будущем.

В Англии назревает в настоящее время грандиозный социальный конфликт в машиностроительной промышленности. Он уже тянется два года. Рабочие требуют повышения заработной платы в соответствии с ростом прожиточного минимума. Теперь этот конфликт неожиданно принял острую форму. Воспользовавшись случаем об'явления одной забастовки (в основе ее лежал протест рабочих против найма не-членов союза), предприниматели заявили, что если забастовка не будет немедленно прекращена, то они об'явят локаут 600 тысячам машиностроителей Англии. Срок об'явления локаута назначен на 13 марта.

Вздорность повода к об'явлению локаута говорит о том, что мы имеем дело с заранее подготовленным планом похода предпринимателей на рабочий класс. Однако, рабочие-машиностроители не склонны подчиняться претензиям своих эксплоататоров. Частичная забастовка, за которую капиталисты грозят локаутом, продолжается с прежней энергией. Хотя верхушка руководителей союза машиностроителей готова была итти на уступки, рабочие-машиностроители готовятся к отпору.

В обоих лагерях, как среди капиталистов, так и среди рабочего класса, идут лихорадочные приготовления. Капиталисты рассчитывали взять машиностроителей «на испуг», но эта тактика вряд ли будет иметь успех, ибо к рабочим-машиностроителям готовы присоединиться и рабочие других отраслей.

Большие приготовления ведутся в рабочем лагере. Удельный вес боевых революционных элементов возрастает быстрым темпом. Процесс против коммунистической партии послужил только стимулом для расширения коммунистической пропаганды. Последние сведения говорят о быстром росте коммунистического влияния в Шотландии и, в частности, в Глазго.

Положение рабочего класса в Англии продолжает ухудшаться. Безработица растет.

И сопоставление этих двух факторов—ухудшение положения рабочих и, на почве этого, полевение рабочего класса, и продолжающееся наступление капитала показывают, что Англия неминуемо идет навстречу весьма серьезным экономическим конфликтам. Эти конфликты, несомненно, будут заострены в силу роста фашизма, с одной стороны, и усиления активности рабочих, с другой.

* * *

Сорвалась и внешняя политика английского правительства в Китае, политика угроз и грабительского нажима. Об'явленная недавно английскими таможенными чиновниками блокада Кантона через несколько дней была снята. Результатом ее явилось

лишь укрепление морального престижа красной столицы юга Китая—Кантона—и создание в Китае «Лиги борьбы против английского империализма». Огромные демонстрации в Кантоне против английской захватнической политики свидетельствуют о том, что «Лига борьбы» отражает настроения всех слоев китайского общества.

Борьба народных армий против ставленника Англии У-Пей-Фу идет полным ходом. По последним сведениям, несколько губернаторов западных провинций Китая заняли решительную позицию и телеграфно сообщили пекинскому правительству, что они готовы принять участие в карательной экспедиции против У-Пей-Фу. Нет основания думать, что в ближайшее время весь Китай, кроме Манчжурии, будет очищен от сил реакции.

* * *

На фоне общего ухудшения экономического и политического положения в Европе все больше и больше выдвигается могучий экономический и политический рост Советского Союза. Это последнее нашло свое выражение в стремлении многих европейских держав: Чехо-Словакии, Юго-Славии и, отчасти, Швейцарии, признать Советский Союз, а главное, мы имеем изменение курса во Франции по отношению к СССР.

Необходимость установления широких экономических связей с Советским Союзом и окончательное урегулирование не разрешенных вопросов по отношению к СССР вынуждают Францию пересмотреть свои отношения к СССР. В Париже недавно открылась франко-советская конференция для установления нормальных взаимоотношений между обеими странами. Конференция эта, по всей вероятности, будет продолжительная, и навряд ли падение кабинета Бриана прервет ее. Ибо как с нашей стороны, так и со стороны французской делегации установился строго деловой тон. Обе договаривающиеся стороны, повидимому, не имеют намерений осложнять переговоры привнесением заведомо спорных вопросов. Этот деловой подход лучше всего будет способствовать изысканию способов экономического сотрудничества обоих государств.

В этом отношении пример показала уже Германия, которая предоставила советскому правительству заем в 300 миллионов марок на четыре года. 40 проц. этого займа было гарантировано правительством, а 60 проц. будет предоставлено промышленниками, в виде разного оборудования, кредитами также на четыре года.

Дискуссионный отдел.

Вег.

О формах дальнейшей работы с беднотой

(в порядке обмена мнениями).

Почти все волкомы при обсуждении результатов проведенной кампании перевыборов сельсоветов отмечают, что работа по организации бедноты себя полностью оправдала и во многих случаях дала в результате организованные выступления бедняков и середняков на выборных собраниях. Нельзя, конечно, переоценивать этих результатов, они еще, в общем, не столь большие; нужно рассматривать их только, как первые шаги в области организации бедноты. Проведенную работу с беднотой необходимо в первую очередь оценить, как практическую проверку решений партии по вопросу о бедноте, при чем эта проверка подтвердила полную жизненность и правильность этих решений.

Теперь же встает перед партийной организацией вопрос относительно дальнейшей работы с беднотой.

В каких формах и в каком направлении должна проводиться начатая работа впредь?

На этот вопрос необходимо уже сейчас дать исчерпывающий и ясный ответ, так как иначе наши деревенские партийные организации будут путаться и не закрепят достигнутых результатов во время перевыборов сельсоветов.

В первую очередь необходимо сказать, что работа по организации бедноты и середняков должна проводиться внутри и вокруг тех органов и организаций, которые существуют в деревне. Нужно постоянно стремиться к тому, чтобы по различным вопросам практической работы сельсовета бедняцко-середняцкая часть советов держалась организованно и дружно. Поэтому до обсуждения сельсоветом более важных вопросов бедняцко-середняцкая часть сельсовета должна все эти вопросы предварительно обсуждать и договариваться. Только в этом случае можно быть уверенным в том, что при решении этих вопросов беднота будет иметь решающее влияние.

Работа же с беднотой вне сельского совета должна, помоему, быть направлена в сторону энергичного привлечения бедноты и середняков в секц. работу сельсоветов. В противном случае может получиться то, что кулаки, в очень малом

числе проникшие в состав самих сельсоветов в этом году, будут стремиться проникнуть и заполнить секции, чтобы через них оказывать влияние на работу сельсоветов. Эту опасность необходимо предусмотреть и раз'яснить бедноте.

В деревне очень много вопросов переносится на обсуждение общих сходов, которые, при отсутствии должной организованности со стороны бедноты, могут проваливать наиболее правильные решения сельсовета. Поэтому необходимо при обсуждении более важных вопросов обязательно подготавливать бедноту, путем предварительного обсуждения этих вопросов на собраниях бедноты и середняков, и столковываться по поводу общей линии на сельском сходе.

Предварительные бедняцко-середняцкие собрания необходимо проводить и впредь при проведении важнейших деревенских кампаний: перевыборы сельсоветов, комитетов взаимопомощи, правлений кооперативов и т. д.

Практическая работа с беднотой должна проводиться по следующим основным направлениям: кооперативного строительства, практической работы комитетов взаимопомощи, правильного кредитования бедняцко-середняцких хозяйств, мероприятий по поднятию и укреплению сельского хозяйства. По всем этим областям имеются чрезвычайно большие возможности в смысле поднятия активности бедноты и середняков, по всем этим вопросам можно наиболее легко и успешно сплачивать бедноту и проводить практическую работу по ее организации.

Теперь спрашивается: кто проводит и должен руководить этой работой? В этот вопрос также необходимо внести ясность Понятно, что там, где имеются партийные или комсомольские ячейки, они должны руководить и направлять эту работу. А там, где ячеек нет, там повседневную работу, по моему мнению, наиболее успешно может проводить бедняцкая фракция сельсовета и комитета взаимопомощи, конечно, под руководством и при постоянной поддержке со стороны волкомов и отдельных коммунистов, проживающих в деревне.

Основной вывод, который необходимо сделать,—это, что начатую работу нужно энергично продолжать, что после перевыборов сельсоветов только на основе деловой практической работы можно будет добиваться закрепления имеющихся результатов по организации бедноты. Приблизительно в таких формах и в таком направлении мне представляется дальнейшая работа с беднотой.

Местная жизнь.

Перей.

Среди Ленинского текстильного массива.

(*Стодольская фабрика*).

Подготовительная кампания по перевыборам фабкома началась у нас в сентябре. Шла она под лозунгами оживления массовой работы и создания профактива. И надо сказать, что, действительно, на этот раз, как никогда раньше, рабочая масса раскачалась и проявила невиданную активность и на общих собраниях и в цеху, а также полное единодушие в смысле выбора авторитетнейших товарищей.

Какие вопросы волновали рабочих? Какие нужды их нашли свое отражение в наказе новому фабкому?

— Неважно с квартирами... удержать реальный уровень заработной платы с помощью кооперации... улучшить постановку дела в школах... столовка...

Все эти моменты, моменты улучшения быта, кооперации, уже начинают проводиться в жизнь, согласно наказа.

Мы имеем небольшую „армию" профактивистов. Состоит она из профуполномоченных, профделегатов. членов фабкома в цехах, членов комиссий фабкома и т. д. Конечно, еще не все три сотни этих „функционеров" стали активистами, но они на работе понемногу растут.

Растет же как количественно, так и качественно наш актив и во вне-фабричной общественности: 43 стодольца—делегаты горсовета—не из последних в его секциях.

Но где приходится встряхнуться нашим рабочим, — так это в кооперации. Выделить-то мы выделили в лавочную комиссию нескольких товарищей, но втянуться в работу они еще не смогли. Столь же актуальным для нынешнего времени является вопрос о жилстроительстве.

Возбудил он огромный интерес.

Сотни участников записались в товарищество.

Весной начинаем постройку поселка; теперь же ведем подготовительную работу.

* * *

— Каковы должны быть основные формы массовой работы? Не отказаться ли нам от общих и делегатских собраний и не перейти ли к цеховым?

Этот вопрос вентилировался в фаборганах очень тщательно.

— Ведь, в самом деле, товарищи, на общем собрании присутствует не больше половины всех рабочих, так что задачи поголовного втягивания в жизнь союзной организации они не выполняют...

— Да и повестки этих собраний, аргументирует другой, обычно заключают в себе исключительно отчетные доклады и выборные вопросы...

Так и решено было перейти на цеховые собрания, где можно обсуждать вопросы при большей акт вности участников.

А собрания общие? Они тоже практикуются, но реже.

* * *

Теперь в клуб. Есть у него одна „беда". Он чуть-ли не единственное здание, пригодное для всяких собраний, конференций и с'ездов.

Так что же это за беда, если помещение клуба настолько обширно? А беда та, что клубная работа нашего коллектива благодаря этому затушевывается, оттирается разными собраниями.

Но мы об'явили реши ельную борьбу „азарту" собраний, и новое правление одержало на этом учас ке фронта уже несколько крупных побед.

Доклады.

Вечера вопросов и ответов.

Беседы.

— А кто на них присутствует?

Этот „коварный" вопрос задают нам гости, обозревающие наш клуб.

— Что греха таить: взрослого рабочего, пожилого, пока мы не вовлекли, и завоевать его— очередная задача клуба.

— Но, быть может, втянута в клубную жизнь работница? В э ой области вам должна была сослужить большую службу ваша школа кройки и шитья...

— Так-то так... работница постепенно приближается к клубу, но не удалось еще внести плановость в эту отрасль работы, как и в прочие, правда.. Вот, например, наша „производственная" комната. Обставлена она, как видите, хорошо, обслуживается высокими техническими силами, но ее будущее еще только впереди. сейчас она привлекает, главным о разом, административный персонал, и лишь понемногу начинает просачиваться рабочая масса. Но дайте еще немного сроку, и здесь разовьется массовая производственная пропаганда...

Голод.

Встряхнулись—таки.

(Еще о той же, о ленинской).

Большое это дело—проверка директив, и уже так-то своевременно заговорили о ней нынешней зимой. Применили ее и мы у себя, на Стодольской текстильной, — и видим теперь работу, как на ладони.

Мало этого, благодаря этой проверке-обследованию нам удалось установить на ши действительные сдвиги в ряде отраслей работы, а также те линии, по которым следует поднажать посильнее.

Хочу остановиться здесь на работе двух—трех комиссий по обследованию. Первая по проверке работы цех'ячеек.

Удалось ли последним оживить воспитательную работу в цехах, и каковы ее результаты—вот основной вопрос.

Уже неоднократно отмечалось, что как беспартийные рабочие, так и партийцы далеко не всегда регулярно читают книги и газеты; читаемость сплошь и ряд м отставала от подписки. В настоящее время они уже выравниваются. Газеты подбираются по уровню развития, чтение газет регулируется и проверяется, а что касается книг, то...

В цехах появились книгоноши. О них будет речь особо*).

В области воспитательной работы имеется охват учебой 75—80 проц. всего состава ячейки и 70 проц. посещаемости школ и кружков, при чем первые обслуживаются своими силами. Даже больше того: наши агитпропщики настолько втягиваются в работу, что один из них выдвинут в групповоды политшколы 1 ст. Наша фабричная сеть школ состоит из трех единиц: школы 2-й ст. на 70 чел., 1-й ст. на 70 чел. и малограмотных 30 чел.; ленинский кружок охватывает 30 чел; остальные обслуживаются городской вечерней школой и разными курсами.

А плохо оказалось вот что.

Комсомольская учеба не развернута—не создано настроения вокруг нее, недостаточна квалификация пропагандистов. Ячейка комсы подгуляла, и в результате—всего 50 проц. ребят вовлечено в политпросветработу.

И еще грехи: не оформлен кружок агитаторов, редко приковывается внимание на партднях к вопросам апо-работы.

Этот материал о состоянии партвоспитательной работы дала особая комиссия. Возвращаясь к комиссии по обследованию цех'ячеек, нужно еще остановиться вот на каком дефекте,—дефекте, действительно, крупном: это—слабый приток в партию.

Ребята из ячейки ремонтных мастерских издеваются над партийцами из ткацкой цех'ячейки.

— Что, братва, подкачали? За всю зиму с осени только двух вовлекли? Это что-ж: тише едешь, дальше будешь?

— Ну-ну, полегче, товарищи, у самих то тоже еле десяток наберется...

— Десяток... да зато каких! ква-ли-фи-ци-ро-ван-ных!

В общем, вправду, здесь нужно подтянуться всем—за шесть месяцев принять в коллектив всего 30 человек, среди которых мало квалифицированных,—это успех очень относительный. Но в последнее время темп притока более квалифицированных рабочих стал усиливаться.

А вот в области руководства профработниками в цеху ячейкам удалось наладить дело. Это особенно сказалось после перевыборов профуполномоченных

---

*) Редакция напоминает автору статьи об этом обязательстве и приглашает рассказать в след. книжке „Коммунара" про этот опыт.

и делегатов. Живое участие цех'-ячеек при возникновении того или иного конфликта в цеху и правильное его разрешение способствуют именно тому, что авторитет партии поднимается выше, и что в последнее время, как я только что указал, намечается перелом в смысле большего тяготения беспартийных рабочих к ячейкам.

Вот факты:

Ткацкая ячейка.

Ткацкое отделение.

Оплата за кромки.

Уменьшение зарплаты ткача на 7—10 руб. в месяц.

Конфликт.

Вмешательство ячейки, — и ликвидация конфликта в пользу рабочих.

Или в ремонтных мастерских случай: когда была отменена сверхурочная работа, и поднят вопрос о повышении зарплаты, це 'ячейка своевременно вынесла его на решение соответствующих организаций.

Еще одна комиссия обследовала распределение нагрузки. Оказалось, что все еще есть большое число товарищей, имеющих по три нагрузки, а иные даже по 7!

То, что все-таки по 8-ми нет, является, конечно, слабым утешением, тем более, что из 278 товарищей 66 человек не нагружены вовсе.

Теперь перераспределяем.

В. Зелинский

Как ячейка руководила перевыборами фабкома.

(*на фабрике „Везувий“*).

Прежде всего о подготовке перевыборов, так как от нее зависят их результаты.

Подготовка была начата за полтора месяца до перевыборов. Первоначально было созвано совещание партийного актива, на котором были проработаны все детали подготовительной работы. После совещаний коммунисты выявляли мнение (опрашивали) беспартийных рабочих и работниц о том, кто отвечает требованиям к членам фабзавкома. Такая работа по выявлению кандидатур в фабзавком из своего цеха продолжалась в течение трех недель и закончилась цеховыми совещаниями коммунистов, на которых обсуждались выявленные кандидатуры, и фиксировалось партийное мнение о каждой кандидатуре, т. е. совещания коммунистов обсуждали, кто из всех выдвигаемых кандидатов могут быть членами фабзавкома. После этого бюро ячейки суммировало все выявленные кандидатуры по всем цехам и поручило коммунистам озна-

комить с ними всех рабочих, т. е. коммунист фанерного завода знакомил рабочих этого завода с кандидатурами с'емального отделения, паковки, коробочного и всех остальных отделений; то же проводилось по всем отделениям.

Это ознакомление и выявление мнения рабочего о кандидатурах другого цеха имеет двоякое значение: с одной стороны, рабочие задумываются не только о представителях своего цеха, но обо всем составе фабрично-заводского комитета; с другой стороны, если один цех ошибся, то эту ошибку можно быстро исправить, и заведомо неподходящая кандидатура не попадает в ориентировочный список ячейки.

После всех выявлений и ознакомлений было созвано собрание ячейки, на котором установлен ориентировочный список в 30 человек (для 21 члена и кандидата фабкома). Этот же список был проведен через комсомольскую ячейку. На предвыборных цеховых собраниях каждый коммунист и комсомолец из ориентировочного списка выкликал кандидатуру, независимо от того, к какому цеху она относилась. Таким образом, все кандидатуры из ориентировочного списка голосовались на предвыборных собраниях, и тут же было видно, кто может быть избран в фабрично-заводской комитет. Чтобы рабочие были больше уверены, что никто не собирается их обмануть, а что, наоборот, ячейка глубоко заинтересована, чтобы были правильные выборы, была избрана избирательная комиссия на общем собрании рабочих, а от ячейки выпущено обр щение к работницам и рабочим фабрики „Везувий".

На предвыборных со'раниях никакого нажима и настойчивой рекомендации не было. Перед выборами было созвано партийное собрание, на котором из ориентировочного списка был составлен точный список кандидатур, рекомендуемых ячейкой общему собранию рабочих. Список был обсужден на комсомольском собрании и совещании профактива. Профактиву было подробно раз'яснено, что если последний внесет какие-либо изменения, то ячейка их примет. На выборное собрание из числа 1500 рабочих, исключая больных, пришло 1400 чел., но помещение вместило только 1230 человек. Несмотря на то, что в общем ориентировочном списке, состоявшем из 71 человека, не все кандидатуры ячейки значились первыми, все они прошли в состав фабри'ного комитета большинством голосов.

На выборном собрании представителем ячейки были оглашены кандидатуры, рекомендуемые ячейкой, и никаких отдельных аттестаций не было, никаких недоразумений и нареканий со стороны рабочих не было. Рабочие как подготовкой, так и с мыми перевыборами остались очень довольны.

Клубная работа разваливается.

(*Новозыбков*).

В нашем клубе не все благополучно. То одно, то другое мешает развернуть работу.

Осенне-зимняя кампания началась только в ноябре; заинтересованность в клубе союзными организациями не была выявлена. Весь ноябрь и большая часть декабря пошли на организационную часть работы.

Наконец, как будто уладилось: организованы кружки, создана комната отдыха, заработали библиотека и читальня, и казалось, что работа сдвинулась с мертвой точки. Началось усиленное посещение клуба, доходившее до шестисот—семисот человек в день. Чувствовалось, что масса стремится в клуб, заинтересовалась кружками, лекциями, докладами, вечерами.

Но прошла пара недель...

Провалился профкружок. Руководителем в него был выделен ответственный работник, часто уезжающий. Два раза не был. Явился... Не мог заинтересовать массу... Постепенно, по одному, дезертируют, и... кружка нет. На требование соответствующего руководителя один ответ:

— «Руководителя нет—найдите сами!».

Комната отдыха... Первое время приходили туда и молодняк и взрослые рабочие. Правда, не совсем и тогда уютно было, но все-таки светло, тепло, мягкая мебель — приятно посидеть и поговорить. Шахматы-шашки.

.. .Нет помещения для собраний конференций, совещаний... Распоряжение:

— «Предоставить комнату отдыха для собраний союзов!».

Зав. клубом предоставляет раз, другой, третий... смотришь, полюбилась комната отдыха: Сыпь собрания!.. Ни взрослые, ни молодняк в комнату не идут. Мягкая мебель перекочевала наверх, на сцену. Лампочки поехали туда же. Зал ведь сдали гастролирующей труппе, не согласовав даже вопрос сдачи с правлением клуба: там мебель и лампочки нужнее.

15 союзов... минимум 16 собраний в месяц... комнат в клубе 11, из них одна—большая аудитория и комната отдыха. Хорошо, что есть союзы, насчитывающие 50—80 членов, можно им для собрания и кружковую комнату дать.

Гастроли труппы.. Большая аудитория занята. Где собрания союзов провести? В комнате отдыха, в читальне. Отмени доклад, лекцию, вечер, закрой читальню.—собрание важнее.

Контрольный лист... Январь, февраль... Два месяца—разные месяцы... Январь—29 собраний, 6 платных спектаклей...

Февраль (19 дней)—19 собраний, 10 спектаклей. Лекций, докладов, вечеров—в январе 10, в феврале 2. Увеличение гастрольных постановок, уменьшение массовой работы.

Средства... Камень преткновения клубной работы. Находятся вне клуба Кто-то дает. Все зависит от бухгалтера: захотел—дал. не захотел—прекращай всю работу. Упрофсовет—-хозяин клуба...

— «Дайте денег, нужно вести работу».

— «Обойдешься, с деньгами не штука проводить работу, попробуй без денег, поживи пищей святого Антония».

Таков ответ. И живем, вернее, на ладан дышим.

В клубе анти-гигиенично. Полы моются раз в год и то перед «праздником»... Денег нет...

Библиотека-читальня... Книги, книги и книги... «Много» книг—4 тысячи... Приходишь в библиотеку.

— «Дай новую книжку, интересную!» Выбираешь... читал... эти же книги были и в прошлом году... Пополнения нет—денег нет. не дают. Ассигнованные несчастные 30 руб. в месяц на пополнение библиотеки—и те не выдаются. Работник библиотеки практикант, слабо знающий книгу и читателя. Нужен специалист—нужна полная ставка для оплаты. Нет денег. «Обойдетесь и так».

Правление клуба... хорошее, работоспособное, с инициативой... Хочется работать. но не можется, не пускают. Функции правления взяло на себя упрофбюро. Само все делает. Никто не нужен.

Клубная работа разваливается...

Отходят от клуба члены союза. Заманишь их в клуб только на интересную лекцию, а устраивать часто лекции не дают собрания, с'езды, конференции, гастроли.

Клубная работа разваливается.

А. Левин.

Пошло под гору.

(Среди нацмен на предприятиях Новобелицы и уезда).

— Что же это будет дальше?—жаловался тов. Р. с фабрики «Везувий»:—неужели уж евработа на наших предприятиях больше не воскреснет? Ведь по сравнению с прошлым она у нас совершенно замерла...

Вспомни только, тов. Л., как год тому назад, бывало, каждый месяц почти—собрание рабочих-евреев с докладами на еврейском языке, при клубе евуголок, так охотно посещавшийся рабочими, а теперь? Теперь от уголка одна только вывеска осталась... Был драмкружок, довольно работоспособный, а вокруг него группировалась еврейская рабо-

чая масса; был молодежный кружок, наподобие нашей «Синей блузы»,—и тот распался.

— Да, тогда вообще чувствовалось оживление в этой области работы. Инициатива и активность у рабочих масс растут, нужно только умелое роководство, верное направление.

Так беседовали двое, при чем в дальнейшем из рассказа т. Л., старосты евполитшколы, выяснилось, что евбюро не выслушало ео информации о работе школы, посещаемости, успеваемости и пр.

— Все-таки, как ни говори, а, пожалуй, слабоват наш секретарь...

Так говорят многие рабочие. Это тем более досадно, что и в уезде та же картина.

В прошлом году мне пришлось проводить первомай в одной из волостей нашего уезда среди еврейских кустарей, и они меня упрекали:

— Что это вы к нам приезжаете, как гастролеры! Бывайте у нас чаще, а то мы тут, как заброшенные, ничего не слышим, ничего не знаем...

— Правильно, правильно,—подхватывает другой кустарь:—евработа у нас вовсе не ведется; хотя имеется выделенный товарищ, но он, кроме этой, занят другими работами...

И вот ждем, чтобы агитпроп встряхнул евбюро.

А. Кухаркин.

Не подкачали.

Не очень просто это—на площади такой огромной волости, одной из наибольших во вей губернии, Уваровичской волости, где имеется 48 тыясч жителей и 39 сельсоветов, организовать участие всех партийцев в перевыборной кампании. Значительное большинство актива у нас состоит в ячейке волцентра, а остальные, еще многие, разбросаны одиночками по деревням.

Что же мы делаем, чтобы осуществить партвлияние на выборах? Мы подготовляем организацию и инструктируем председельизбиркомов.

Собираем совещания предов и ставим вопросы: подготовительная и отчетная кампания; итоги отчетной; работа с беднотой; перевыборы.

* * *

Закончилась отчетная кампания; прошла она очень оживленно, при чем, как и следовало ожидать, землеустраиваемые районы проявили наибольшую активность. Но характерно, что наши ребята не дооценили сказавшегося оживления, и среди части их слышались голоса разочарования.

— Вот посмотрите, выборы будут проходить вяло... ведь где же тут была критика работы старых советов?

Так расхолаживали некоторые „мудрецы" на собрании, где

подводились итоги отчетной кампании. Но волком стоял на своем:

— Откуда же было взяться этой активности, если в работе сельсоветов прежнего состава не было определенно выраженной классовой линии?!

И волком оказался прав. Вскоре стали поступать сведения, что собрания бедноты проходят очень оживленно. Скептикам пришлось сильно подтянуться, так как зажиточная часть в некоторых селениях устраивала свои собрания (Чеботовичи, Синичино и др.) и намечала контр-списки, а кое-где антисоветские элементы вели усиленную агитацию за то, что собрания бедноты не нужны и невыгодны середняку.

Словом, завязывается идеологический бой за середняка и за политику в деревне. Парторганизация не просто раскачала деревенские массы, но и втянула их в выборы.

Количество явившихся избирателей по разным селениям, разумеется, пестрое, но в большинстве оно достигало 45 проц., а в среднем по волости 46 проц. Из избранных 453 членов сельсоветов только 8 зажиточных; остальные распределяются так: бедняков 231, середняков 191, кустарей 5, прочих 18.

— Вот,—отчитывали мы „скептиков":—вы боялись за ослабление удельного веса бедноты. А смотрите-ка на итоги—членов партии теперь стало, вместо прошлогодних 13,—16, а комсомолят, вместо 11, целых 26; не есть ли это лучший показатель правильности партполитики?!

Или еще одно: списки, выставлявшиеся парт'ячейками и беднотой; проходили они на 85 пр.

Так что нынешняя зима определенно закрепила за волпарторганизацией руководство крестьянством и принесла ряд успехов в организации бедноты. Именно к нам, в парт'ячейки, потянулась она; в этом наше основное политическое достижение.

Резников

Вопрос, о котором надо подумать*)

Много внимания мы уделяем вопросам политико - просветительной работы. Нельзя отрицать, что в истекшую зиму мы имели целый ряд значительных достижений, Главные из них: налаженность работы волполитпросветкома, оживление работ изб-читален, в особенности, по части постановки газетной работы, улучшение библиотечного дела и т. д. Но на ряду с этим есть целый ряд недостатков,—их много в области содержания, форм и методов работы Но на что я хочу обратить здесь внимание, это, во-первых, на оборудование изб читален и, во-вторых, на избача.

*) В порядке обсуждения.

Наши избы-читальни имеют очень непривлекательный вид. Помещения почти никогда не ремонтируются, инвентаря нет. Два-три стола в избе-читальне и пара скамеек считаются роскошью, освещение и отопление не всегда имеется. Грязь не выходит из избы и т. д. В некоторых избах можно встретить на стенах плакаты, которые висят еще с 19 года и, понятно, никаким украшением не служат. Так вот, если мы хотим действительной работы избы и желаем, чтоб она стала подлинным политико-просветительным центром деревни, надо заняться созданием в избе-читальне такой обстановки, которая бы привлекала крестьян и способствовала развитию культурной работы.

Надо со всей решительностью поднять вопрос, чтобы в ремонтный план наробраза были включены также и избы-читальни. Волостные организации должны в этом отношении проявить некоторую инициативу, а дело двинуть с мертвой точки нужно. Мы имеем целый ряд случаев, когда в большие морозы изба-читальня закрывается, или во время дождя в избе целый поток, ибо с крыши течет, и много подобных случаев. Конечно, крестьянина в такую избу никак не привлечешь, хоть бы ты был избачем с большими способностями.

Второй вопрос—об избаче. Во-первых, ощущается большой недостаток в них, а во-вторых, это то, что не все избачи в состоянии удовлетворять растущие культурные потребности деревни. В некоторых деревнях крестьяне даже ставят так вопрос:

зачем вы платите избачу так много денег, когда он нам не может толком разъяснять всех возникающих у нас вопросов?

Побывшие в некоторых волостях курсанты губсовпартшколы также утверждают, что наши местные работники не в состоянии помочь крестьянину разобраться во всех интересующих его вопросах. Отсюда напрашиваются два основных вывода:

1) необходимо усилить работу по подготовке новых кадров избачей;

2) усилить переподготовку в процессе повседневной работы.

Весь вопрос в формах. Для разрешения первой задачи у нас существуют губернские и уездные совпартшколы. До сих пор губпартшкола подготовляла работников для волостной работы, упартшкола для деревни, но дело в том, что в связи с краткосрочностью наших школ I ступени курсанты главным образом получают политические знания, а этого для деревни теперь недостаточно. Избачу надо быть человеком более универсальным. „Не единой политикой жив человек“: нужны некоторые общеобразовательные знания и даже агрономические. Совпартшкола дать этого не может. Поэтому нам кажется целесообразным при нашем Новозыбковском политехникуме открыть специальное политико-просветительное отделение. Ведь он

специально готовит деревенских работников: учителей и агрономов, при чем целевую установку свою он выполняет недурно, так что с этим делом он также справится. В крайнем случае, если это сопряжено с большими расходами, может быть, на ближайший год будет целесообразно из педагогического отделения выделить небольшую группу в 15—20 человек и готовить их для работы в качестве избачей. Ведь это не менее важно, чем учительская работа. Разрешение вопроса поможет нам в ближайшие годы выйти из кризиса личного состава работников.

Вторая задача не менее важная, и здесь мы толчемся на одном месте: в истекшем году, по крайней мере, в нашем уезде больших достижений нет.

До сих пор существовали две формы переподготовки: 1) губкурсы избачей и 2) участие избачей в работе райпедсоветов. В этом году мы предполагали расширить летнюю переподготовку, т. е., кроме посылки 10 тов. на губернские курсы, думали при предполагаемом педпрактикуме в Новозыбкове открыть сектор избачей человек на 15-20, но это не разрешает кризиса. Нужна повседневная переподготовка не только в области методики, но и в пополнени знаний избачей.

Райпедсовет нашего избача не удовлетворяет, ибо он не приспособлен удовлетворять его запросы. Программа ГУСА, над которой больше всего работает учитель, не задевает избача. У него свои запросы и нужды. Совершенно естественно, что посещаемость избачами райпедсоветов очень низка. В нашем уезде даже один ответственный товарищ, ратуя за участие избачей в работе райпедсоветов, договорился до того, что, мол, нужно избачей-коммунистов, не посещающих райпедсовет, исключать из партии. Но, конечно, никто так поступать не думает. Нам кажется, что надо в этом отношении сделать шаг вперед и найти новую форму систематической переподготовки избача, именно такую, которая сумеет помогать избачу повысить свой общий и политический уровень, а также и методический. Мы высказываемся за волостной методический совет по полит-просвет. работе.

Вопрос о программе, формах и методах его работы можно будет разрешить, если мы принципиально эту форму признаем. Возражения, которые могут здесь быть, что, мол, не хватит сил обслуживать его, не нужно расширяться и т. д., не могут быть существенными по сравнению с той колоссальнейшей задачей, которую мы возлагаем на нашего избача, справиться с которой он не в состоянии без нашей помощи.

Н-ов.

Две назревших задачи.

(В порядке обсуждения).

Раньше всего относительно нашего деревенского парт. просвещения. В этом отношении в истекшую зиму еще должной системы не было. Моменты кустарничания не изжиты. В самом деле, основной формой партучебы в этом году оставалась школа-передвижка с несколько расширенным курсом. Результаты, конечно, большие, чем в прошлом году, но все-же недостаточные, ибо до школы-передвижки и после нее у нас почти никаких форм не было. Кое-кто занимался в кружках политграмоты до школы и в кружках по проработке XIV партс'езда, после школы I очереди. В этом отношении как-будто бы жаловаться не на что, но вся беда в том, что передвижками нам не удалось охватить всю партийную массу деревни.

В нашем уезде работали 2 партийные школы-передвижки, кои сделали по 2 выпуска. Всего охвачено этими школами 131 человек, из них членов и кандидатов партии, исключительно деревенских—64, комсомольцев 47 и беспартийных 20*). Если учесть, что непосредственно в селах имеется 101**) член и кандидат партии, что составляет 64 проц., то ясно, что далеко не всех мы обслужили школами. Из оставшихся имеются такие товарищи, кои по своему уровню переросли школу. К ним относятся окончившие партийные школы и вообще развитые товарищи, но есть и такие, которые крайне нуждаются в ней, но вследствие целого ряда причин семейного и общественного характера пойти в школу не могли. Таким образом, эта часть партийной массы осталась почти без учебы.

Конечно, меры к их охвату разными кружками были приняты довольно энергичные. Формально они все числятся за каким-нибудь кружком, но фактически очень немногие их посещают. Во-первых, потому, что они не имеют навыков к самообразовательной работе, что требуется от кружковцев, и, во-вторых, не все кружковцы живут в том же селе, что затрудняет нормальную посещаемость. Следовательно, уже сейчас необходимо подумать о новых формах учебы для деревенского партийца. Интенсивная работа курсантов в передвижках свидетельствует о том, что тяга

*) Кроме этого, 4-мя комсомольскими школами-передвижками охвачено 158 чел., из них комсом. 129 и бесп. 29.

**) В это число вошли только деревенские коммунисты, живущие в деревнях.

к учебе имеется большая, надо только организовать, как следует, дело. На мой взгляд, в будущем году необходимо отказаться от школ-передвижек и перейти к стационарным школам. Это создаст большую экономию средств на оборудование общежития, питание и т. д. и даст возможность деревенскому партийцу в течение всей зимы заниматься в школе, не отрываясь от своей работы и хозяйства.

Эти стационарки мыслятся в сельских местностях, где имеются сельские ячейки, с обслуживанием партийцев, живущих в радиусе 5—7 верст. 2 стационарки на волость смогут в основном удовлетворить нашу потребность, и их сумеет обслужить один постоянный работник.

Понятно, что и такой постановкой мы не разрешаем еще полностью вопроса о воспитательной работе всех коммунистов, и, как видно, следующей ступенью образования должно быть самообразование. В этом направлении надо серьезно подумать, ибо кружки по Ярославскому не смогут удовлетворить запросы партийцев[1] окончивших школы-передвижки и совпартшколу, а марксистско-ленинские для многих сложноваты. Вот этот вопрос должен быть широко обсужден на основе местного опыта.

Вопрос о воспитработе среди волостных товарищей не является столь острым, ибо здесь в условиях нашего уезда применимы система и форма городской работы. Единственно, чего придется усиленно добиваться, это недопущения срыва занятий в связи с разного рода кампаниями, которых у нас уж очень много.

* * *

Несколько слов о воспитании партактива и, в частности, наших пропагандистов. Все учатся, все развиваются и растут, а вот актив из себя выжимает все, а получить не может ничего. Это, конечно, больше всего относится к уездам. Работа семинариев, в особенности при проработке XIV партс'езда, выявила, что еще и пропагандисты нуждаются не только в методических знаниях, но и в обсуждении вопросов по существу. Итоги, подведенные нами проработке с'ездовских материалов, показали, что вопрос о воспитании партактива, и в том числе наших пропагандистов, должен стать важнейшей задачей нашего дня. Необходимо найти форму. Конечно, университета не создашь, индивидуальное самообразование трудно среди них поставить, ибо есть такие товарищи, коих силами уездного города нет возможности консультировать. Следовательно, нужна коллективная работа.

На совещании пропагандистов выдвинута идея организации дискуссионного кружка, в который войдут все пропагандисты и часть партийцев, где будет разрешаться в порядке самодеятельности целый ряд политических и экономических проблем, затронутых в последнее

время в журналах «Большевик» и „Вестник Комакадемии“ и т. д. Понятно, что в этой работе мы встретимся с целым рядом трудностей, но жизнь диктует настоятельную необходимость в повышении квалификации пропагандистов и партактива в целом.

Я. Куница.

Старое и новое.

(Путевые заметки).

Деревня, как и город, переживает период бурного строительства, охватившего все стороны хозяйственной и общественно-политической жизни. С первого взгляда, если месяц—другой не прожил в деревне, она кажется особенно сонной, мертвой. Нет той внешне-кипучей городской жизни, которая в городе бросается в глаза.

Но заглянешь в совет, в правление кооператива, в школу, в избу-читальню, здесь и там побудешь два—три часа,—и за это короткое время все стороны жизни современной деревни, десятки практических мероприятий, выполненных и ждущих своего выполнения, сотни разнообразнейших вопросов, из которых масса запутанных, чьим-то захудалым умом или по злому умыслу кого-то доведенных до абсурда,—все это выплывает, захватывает, и вместе со всей массой деревни пытаешься скорее осилить все это множество запросов новой жизни.

Деревня невелика, дворов сотня—другая, в лучшем случае, до тысячи дотянет, народу немного, актива еще меньше, а учреждений два—три—и обчелся. И между тем, все то, что творит большой город с его большим количеством учреждений и предприятий и с громадным числом народу в них,—все это, докатившись до деревни, силами актива в десять—двадцать человек, при содействии населения, не всегда достаточно полном, должно быть претворено в жизнь. Народу в деревне немного, обслужить всех, казалось бы, легко, но вопросов, волнующих всех и каждого, больше, чем людей на селе.

Крепить новые, социалистические начала в деревне да выдерживать натиск сил, противодействующих этому строительству, дело не легкое. Волость, уезд, губерния должны всеми силами помогать. И помочь так, чтобы на практике показать, как в этом колоссальном многообразии вопросов уметь вылавливать основное, уметь выдвигать в каждой отрасли работы наиболее боевые участки и на них сосредоточивать все внимание. Большинство деревенских и значительная группа волостных работников этому еще не научились.

Кружась в вихре разнообразнейших практических мероприятий, они в этой массе теряются, и создается такое положение, что не они управляют делом, а дело управляет ими,—куда погнала нужда, там и застряли они. Также серьезной является задача научиться не глушить одной важной работой другую, третью, а уметь проводить их параллельно.

* * *

На культурном фронте в деревне мы сталкиваемся очень нередко с таким положением дела, когда не умеют сосредоточить внимание на наиболее важном в данный момент участке и тем самым создать условия, при которых впоследствии легко будет перенести центр внимания на следующий участок. Для большей ясности постараемся в приводимых нами примерах давать некоторые наглядные сопоставления.

Две волости: одна Клинцовского, другая Речицкого уезда. В первой состав волостной партийной организации—из 60 чел., в другой—из 25-ти. Первая организация выросла так недавно. Новый приток весь крестьянский. Его необходимо в партийной организации закрепить. При разбросанности партийцев по волости трудно их собрать и организованно обслуживать. Но можно приналечь и пропустить их через школу-передвижку, которая повысит их политический уровень и подымет их активность, после чего легче будет вовлечь их в партийную и советскую работу. Приехала школа-передвижка в эту волость. Но руководители организаций не сумели уцепиться за самое важное, что они должны были перво-на-перво проделать у себя в области внутрипартийной работы. При наличии трудностей к вовлечению многих в школу-передвижку не сумели ударить в набат: помогите-мол немного средствами, иначе наша молодая, но значительная по составу, партийная организация, не прошедшая школы-передвижки, будет крайне пассивна или совсем распадется. В набат не ударили. Школа проработала два месяца, влача все время очень жалкое существование при составе в пятнадцать человек, среди которых только девять партийцев (это в организации из 60 чел. с большим новым притоком). В настоящий момент в отдельных ячейках этой организации начинается разложение.

А что можно было достичь значительно большего, примером служит вторая волостная организация, где состав только из 25 человек. Там сумели пропустить через школу-передвижку 14 человек только партийцев. Перед ними вопрос охвата партийцев школой не стоял так остро, а сделали, благодаря умению сосредоточить внимание в данный момент на самом основном, значительно больше, чем первая организация.

* * *

Две волостные избы-читальни. Обе государственные. «Оккупированы» с самого начала осенне-

зимнего сезона допризывными пунктами. Для работы избы-читальни оставлено по одной маленькой комнате. А избы не только в волостном центре, но и волостного значения. Сидит избач в волости и, конечно, ничего не делает.

Но дело этим не кончается. Для обслуживания допризывников нужен политрук. Избач недостаточно квалифицирован для этой работы. Тогда жребий падает на агитпропорганизатора. Последний, таким образом, преподает политграмоту на допризывпункте, не имеет возможности выезжать на волость, работы изб-читален, ликпунктов, кружков никто не проверяет. Некому подтолкнуть, поправить, помочь, и работа политпросветская протекает так себе.

Отсюда переход к третьей части картины. Крестьяне—народ упорный, и, хотя злые языки поговаривают, что крестьяне избы-читальни не любят и туда не ходят, все-таки, когда изба-читальня занята допризывниками, они не прочь и тратиться на это дело. Снимают у одного крестьянина избу (а хозяин сдающий, верно, не из бедняков: он имеет три избы), сами выписывают газеты, собираются по вечерам и калякают. Уже свою избу называют читальней, а ту считают домом молодежи. Избач к старикам не ходит, а скучает у себя в избе, в одной маленькой комнатушке, не зная, как справиться с группой расшалившихся подростков, заплевавших весь пол семечками.

Допризывпункт, безусловно, нужен, и ему дать помещение и политрука необходимо. И если уже никак нельзя иначе, как занять избу-читальню, то зачем держать избача в волостном центре? На волости во многих селах у нас немало красных уголков и читален без руководителей.

А агитпропорганизатор? Нельзя же одним допризывпунктом заглушить всю культурно-просветительную работу в волости. В волкоме и волисполкоме есть немало товарищей, которые справятся с курсом политграмоты на допризывпункте, справятся не хуже агитпропорганизатора.

* * *

Село из передовых, и, как полагается, в нем работает ликпункт. Но молодежь и некоторые из переросших этот возраст одним ликпунктом не удовлетворяются. Они требуют еще создания кружка для малограмотных. Ликпункт не государственный, а инициативный. Руководитель ликпункта не оплачивается. Но соглашается взять на себя и кружок малограмотных.

Работает ликпункт, учатся и малограмотные, но пособия: тетради, карандаши и все остальное, отпускаются только на ликпункт. Учитель все это тратит на то и другое, и через месяц, оказывается, он использовал все, что было отпущено на ликпункт на 2 месяца. Дополнительных пособий почему-то не отпускают, и на второй месяц лик-

пункт распадается, а кружок малограмотных еле-еле доживает.

Довольно часто тратим большие средства, чтобы как-нибудь организовать ликпункт или кружок малограмотных, аккуратно оплачиваем учителей, снабжаем всем необходимым, а дело все-таки не удается. Тут же все наладилось, благодаря инициативе самого населения. Почему-то трудно было своевременно бросить несколько рублей, чтобы спасти хорошее культурное начинание, и спасла его эта инициатива.

* * *

Два сельхозкружка. Оба в Речицком уезде. Работают недурно. Оба активно посещаются взрослым крестьянством. Отдельные участники кружков не прочь провести (а некоторые проводят) практические мероприятия у себя в хозяйстве и проверить на практике все то, о чем пишут в книжках.

Но участники одного кружка жалуются, что рады все это сделать, да боятся, что спалят,— такая косность господствует в их селе. Зато в другом селе, где работает второй кружок, эту косность не только преодолели, но некоторые участники кружка, устроив у себя кормушки и проведя утепление хлевов, заставили все население заинтересоваться этим делом и следовать их примеру. Оказывается, что в этом селе, благодаря недостаточной помощи со стороны волостных работников и халатности руководителя, часто срываются занятия в кружке, и актив участников не знает, как добиться нормального хода занятий кружка.

Сколько времени и сил придется нам еще потратить, пока поборем косность населения того села, где участники кружка опасаются, что их спалят? И казалось бы, что в другом селе, где силы и средства на такого рода борьбу нам тратить уже не придется, легко создать показательную работу сельхозкружка. Почему ее нет, и кто в этом виноват?

Еще раз: неумение верно и точно анализировать положение, выбрать наиболее боевой участок фронта и туда бросить больше внимания и основные силы.

Ивин.

На правильном пути.

— Благодарим партию, что она заботится о нас, теперь уже нам, беднякам, легче станет— так говорил в поселке Калининском один шестидесятилетний старик.

Так же было и в дер. Ильичах, Брагинской волости.

Беднота чувствует, что своими мероприятиями в области ее организации партия решительнейшим образом подходит

к осуществлению лозунга „лицом к деревне", и сама определенно двигается навстречу партии.

И характерно: в тех же голосах благодарности подчас слышатся нотки обиды, что, как пишет из Брагина т. Красник,

„партия их не часто навещает, что их собирают лишь при горячке, когда нужно провести кампанию перевыборов".

Конечно, здесь вина не только местных ячеек, которые кое-где, по словам т. Кравченко,

„не осознали важности этой работы, отсюда—пассивно отнеслись к проводившимся собраниям, не присутствовали на собраниях бедноты и т. д."

Вина ли это низовых ячеек или скорее их беда? Во всяком случае несомненно, что и волпарторганы не всегда давали вполне ясные и четкие указания о том, какой линии держаться по отношению к разным слоям деревни.

Любопытно сравнить участие крестьянства в обеих перевыборных кампаниях и, в частности, роль зажиточных в последних перевыборах с ролью их год тому назад.

„Перед перевыборами ККОВ не было еще никакого практического опыта, среди партийцев не было единого мнения по этому вопросу и т. д.",

так что собрания бедноты проводились очень несмело и далеко не по всем деревням волости (речь идет о Семеновской вол.)...

„а во второй раз перед перевыборами сельсоветов налицо имелся уже маленький опыт, и партмасса почувствовала необходимость проведения таких собраний; вот почему бедняцкие собрания проводились по всем крупным селам волости".

С другой стороны, практический результат этого сказался в падении удельного веса зажиточных. Тогда как в прошлом году в отдельных деревнях они во время перевыборов играли большую роль, теперь мы видим другую картину. Напр., в деревне Николаевке на собрание группы бедноты заходят зажиточные. Собрание идет организованно, деловито, спокойно, комар носа не подточит. Инородному элементу здесь делать нечего, и, махнув безнадежно рукой, он уходит во-свояси.

Зажиточные стушевываются, но это не значит, конечно, что они сдают свои позиции полностью. Нет, у них есть обходные пути, и одному из них благоприятствует неясность понимания того, кто есть кулак и кто бедняк. В этом отношении, по мнению местных товарищей, требуется

„усиление внимания партии к работе комитетов взаимопомощи, так как отсутствие правильного учета расслоения деревни об'ясняется слабостью их работы".

А персональный подход в таком деле имеет исключительную важность. Это с чрезвычайной яркостью сказалось на первых опытах. Ведь, когда были разосланы личные приглашения на собрания групп впервые, деревня всколыхнулась по всем направлениям: ждали, что

„будет что-то новое... о чем-то новом будут говорить“...

Разумеется, что, на ряду с под'емом, который вызывают в бедняцких слоях внимание и заботы о них со стороны партии, еще очень нередки совершенно иные настроения. Таковы, например, иждивенческие тенденции, когда часть бедноты жалуется:

— Маловато льгот по сельхоз. налогу... прибавить бы...

— Что за этот кредит купишь? Что сделаешь с семссудой, когда нет плуга? Вот отпускали бы бесплатно машины, тогда было бы другое дело...

Но это „другое дело“, конечно, в данных условиях дело неосуществимое, и ККОВ'ам предстоит упорная длительная борьба с такими настроениями.

Равным образом нередко можно наблюдать пассивность части бедноты на почве неверия в свои силы, при чем пассивность эта сказывается в несерьезном обсуждении кандидатур на собрании группы и в слабом отстаивании их на выборных собраниях. В связи с этим кое-кто из местных товарищей приходит к выводу о выявлении актива бедноты и о работе с ним в первую очередь;

„ибо с чем мы шли на собрания бедноты? С тем, что не знали, кто будет на этих собраниях...“

Собрания проводить не реже одного раза в месяц.

Обсуждать практические мероприятия, диктуемые линией партии в деревне, применительно к данному селу.

Выполнять те постановления, которые приняты на этих собраниях.

Вот к чему сводятся основные пожелания низовых работников.

Я. Поддубный

„Не то, что мы были в молодые годы“

(На Милинском волс'езде советов).

Наш волостной с'езд, происходивший с 21 по 23 февраля, был очень многолюден: он состоял из делегатов и гостей. Делегатов было 86 чел. с решающим голосом и 33 с совещательным, а гостей-крестьян тоже человек около 200.

Со стороны как одних, так и других был проявлен огромный

интерес к вопросам с'езда, что наблюдалось в процессе его работ и в беседах с участниками.

— Мне 70 лет, говорит старик, попавший на с'езд гостем: я первый раз на с'езде и так интересуюсь обсуждаемыми вопросами, что, кажется, за всю жизнь ничем так не интересовался, даже от утра до вечера не мог оторваться перекусить. Вот как теперь люди решают вопросы,— не то, что мы в наши молодые годы.

По возрастному составу с'езд был очень солидный: большинство делегатов 30—60 лет. Но совершенно недостаточно делегаток-женщин: из 86 чел. лишь 6; только среди гостей было изрядное количество крестьянок, разукрасивших зал разноцветными платочками.

С'езд особенно интересовал вопрос о положении СССР и наших задачах, а также доклад ВИК'а. По первому докладу было подано до 50 записок. Правда, прений по нему не было, но, повидимому, это совершенно не говорит об отсутствии активности у делегатов, а является результатом обстоятельств иного порядка. Уж после с'езда ВК и докладчик пришли к убеждению, что массы деревни очень широко охвачены политико-просветительной работой.

Нет в волости ни одной деревни, где не было бы избы-читальни или же красного уголка. Имеется сеть до 100 различных кружков (сельско-хозяйственных, политических, для малограмотных и пр.). Ликбезграмом охвачено 1401 чел. из 1700 человек неграмотных (на 15 февраля). Разных газет выписывается по волости больше 1000 экз.

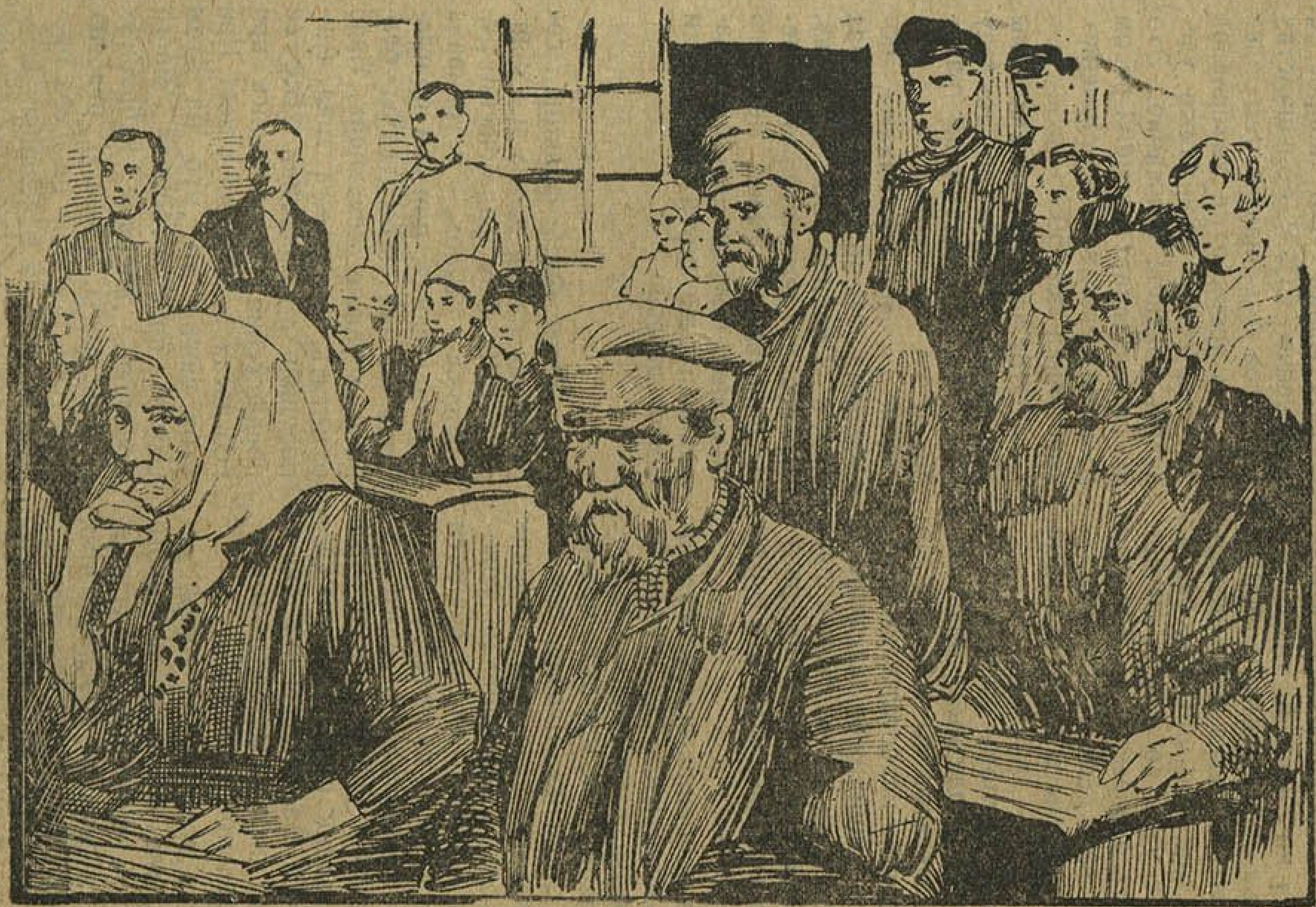
Естественно, что вопрос о положении СССР большинству делегатов был знаком, тем более что при проработке материалов XIV партс'езда ему также уделялось большое внимание. Это же подтверждает сидящий рядом со мной делегат тов. Чуменко, крестьянин лет 50:

— Этот доклад знакомый, мы его прорабатывали по докладу Сталина, по косточкам разобрали.

Так же «по косточкам», по-деловому разобрали доклад ВИК'а. Спорили по существу, без всякой демагогии: о землеустройстве, о лесах местного значения, о медицине, о кооперации и ряде других, которыми живет деревня.

* * *

На с'езде была фракция, состоявшая из 21 члена и кандидата ВКП. Она фактически руководила с'ездом, устраивала свои заседания, при чем приглашала на них делегатскую бедноту, а также желающих. Надо отметить, что с'езд шел единодушно с фракцией. Все ее предложения принимались при возгласах одобрения с мест. При этом важно то, что на этом с'езде присутствовало много крестьян, впервые избранных в сельсоветы, и много рядовых крестьян; выборы на с'езд проходили не на заседаниях сельсоветов, а на общих сходах,

Заседание Волисполкома.

одновременно с выборами сельсоветов. Таким образом, на волс'езде были представлены подлинно-широкие крестьянские массы. И они шли в ногу с фракцией ВКП, как и следовало ожидать. Это свидетельствует о здоровом политическом состоянии нашей волости.

* * *

Хозяин «раз'ехался», и остался его приказчик,—ВИК.

Каков же он-то?

Прежде всего он обладает значительным авторитетом, потому что кандидатуры проходили либо единогласно, либо подавляющим большинством. Социальное положение и партийность обеспечивают новому ВИК'у правильную политическую линию и деловитость: из 15 членов ВИК'а партийцев семеро; бедняков—8; середняков—3; рабочих—3 и учитель—1.

По возрасту с'езд ввел в ВИК людей „подходящих": тоже от 30 до 60 лет на две трети состава. Всего лишь одна женщина,—тоже, к сожалению, соответственно составу самого с'езда, его делегатов, а не гостей.

С'езд закончился с уверенностью, что его волостной исполнительный комитет оправдает свое избрание.

И повидимому, не ошибется

А. Кравченко.

Медленно, но верно.

Где ощущается настоятельнейшая нужда в кооперировании населения,—так это в нашем Семеновском районе. О самой Семеновке говорить нечего: большинство ее, почти 3500 дворов, кустари-сапожники, не имеющие своего хлеба и принужденные покупать его; но вот еще Барановка и Блешня, из которых у последней хватает хлеба только до января.

Естественно, что район задумал организацию потребительского общества. И когда месяца полтора назад происходил очередной смотр его достижений и промахов, перед собранием пайщиков встали вопросы:

— Достаточно ли приближены кооплавки к пайщику, принимая во внимание большую территорию обслуживания, т. е. то, что и Семеновка сама вытянулась на несколько верст, и две прочие деревни находятся на расстоянии больше десятка верст?

У нас считается 4 района, и лавки организованы в 3-х из них. Таким образом, не приходится пайщику таскаться за тридевять земель и не нужно мозолить себе бока в очередях. Это—большой плюс в работе нашего ЕПО за год.

Пайщик привык уже к своему кооперативу. Кооператив удо-

влетворяет все больший процент его потребностей: тогда как год тому назад процент забора в нем на каждого пайщика выражался в 33 проц., теперь мы имеем 36,5 проц.

Само собой разумеется, что немало есть и нареканий на ЕПО. «Нарекают», жалуются все: и потребитель, и правление, и приказчики.

— Мы не можем поставить дело так, как хотелось бы, ибо помещения лавок не удовлетворяют простейшим требованиям торговли,а лучших не достать,— оправдывается правление.

— Приказчиков-то, приказчичиков своих подучите, чтобы они были повнимательнее к нам,— накачивают пайщики.

— Как может приказчик угодить покупателю, если в кооперативе нет достаточного количества и нужного набора товаров?! отводят от себя обвинение приказчики.

Правы, конечно, и те, и другие, и третьи. Но основное организационное мероприятие, которое помогло бы наладить то, что хромает,—это лавочные комиссии при каждой лавке.

Каково самочувствие частной торговли? Ясно, что частники посылают нас ко всем чертям: мы им диктуем цены! До открытия районных кооперативных лавок рынок пользовался своим монопольным правом и назначал цены, какие хотел; а за этот год ему пришлось уже выравниваться по ЕПО.

Конечно, наши кооперативы переживали вместе со всем союзом некоторый голод в области мануфактурных товаров: были перебои в снабжении пайщиков железом, а также хлебом и крупой, но остается основное:

к о о п е р а т и в ы р а с т у т, увеличивается количество пайщиков, расширяются оборотные средства, растет паевой капитал. Вот несколько цифр: за 1925 год число пайщиков выросло с 1696 чел. до 2483 чел; паевой капитал—с 963 руб. (на 1 окт. 24 года) до 3626 р. (на 1 окт. 25 г.); оборот—с 240 тысяч до 475 тысяч.

Так что дело на мази.

* * *

Но Семеновское ЕПО не только снабжает своих пайщиков товарами, а и шефствует над клубом и одной избой-читальней. Положим, шефство это однобокое какое-то: «даешь монету — и никаких!»

И выходит избач на дорогу, устремляет тоскливо взор вдаль и ждет, не покажется ли шефушка, чтобы проведать подшефную, посмотреть, присоветовать, приголубить сердечную...

— «Хоть бы кооперативную свою пропаганду затеял здесь — уж чего проще: по своей, ведь линии это...».

Кажись, не совсем он неправ.

Вопросы и ответы.

1. Представляет ли из себя наше крестьянство класс?

Сомнения о том, представляет ли из себя наше крестьянство класс, у товарищей, видимо, вытекают из того, что все старые учебники политэкономии определяют крестьянство промежуточной, срединной прослойкой.

Это определение крестьянства, как срединного слоя в условиях капиталистического общества, определение правильное: в капиталистическом обществе ос-овными классами являются буржуазия (класс угнетающий) и пролетариат (класс угнетаемый), все остальные элементы капиталистического общества—мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне и т. д.—относятся к средним слоям.

Маркс дал такую социально-классовую характеристику крестьянству: «Поскольку миллионы таких семейств живут в экономических условиях, которые отделяют их образ жизни, их интересы и их образование от других классов и ставят их во враждебное отношение к последним, постольку они образуют класс. Но, поскольку между мелкими крестьянами существует лишь местная связь, поскольку одинаковость их интересов не порождает никакой общности национальной связи, политической организации между ними, постольку они не образуют класса» (К. Маркс. «18-е брюмера Луи-Бонапарта»).

Произошли ли у нас какие-нибудь изменения в соотношении классов после Октябрьской революции? Да, произошли. Какие же именно произошли изменения?

1) Окрябрьская революция поставила у власти пролетариат, превратив его из эксплоатируемого и угнетенного класса в класс, осуществляющий свою диктатуру.

2) Октябрьская революция разрушила помещичье землевладение, передала промышленность в руки пролетарского государства.

Если классы определяются по отношениям собственности (а только так их и можно определять), то класса собственников промышленного капитала—буржуазии и земельных собственников у нас теперь, как основного класса, не существует*).

---

*) Нужно оговорить, что частный капитализм вообще у нас еще имеется, как один из пяти элементов нашего экономического строя, но, поскольку его удельный вес в общей системе нашей экономики не столь

Основными классами нашего нынешнего социального строя являются пролетариат и крестьянство.

После того, как у нас пролетариатом при активной поддержке крестьянства было свергнуто господство буржуазии, «одинаковость интересов» крестьянства, как мелкого товаропроизводителя, осталась; остались в наличности и другие условия, отделяющие его от пролетариата, значительно увеличилась и политическая активность крестьянства. Крестьянство социально оформилось в самостоятельный класс.

Не означает ли факт существования в нашем социальном строе двух основных классов наличия между ними классовой борьбы?

Не грозит ли это развитием между этими классами борьбы в будущем, ведь «история всего предшествующего общества есть история борьбы классов?»

Нет, классовой борьбы между пролетариатом и крестьянством у нас нет и, при правильной политике пролетариата по отношению к крестьянству, не будет.

Об этом писал в своих последних статьях-завещаниях т. Ленин.

„В нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола»... (Ленин «Как нам реорганизовать Рабкрин»).

Правильная же политика пролетариата в отношении крестьянства заключается в том, чтобы, сохраняя и упрочняя союз рабочего класса с крестьянством, обеспечить пролетарское руководство в этом союзе, чтобы при посредстве госпромышленности, кооперации, зацепившись за частно-хозяйственные интересы крестьянства, повести эту основную массу мелких товаропроизводителей к социализму.

2. Если в наших предприятиях нет эксплоатации, зачем нужны тогда профсоюзы?

Что главнейшей задачей профессиональных союзов является защита классовых интересов пролетариата—это бесспорно. Что пролетариат, как класс, имеет свои классовые интересы и будет

уже велик, и сферой его приложения является, в основном, сфера обращения, а не производства, то вряд ли у кого может оставаться мнение, что частные капиталисты—„нэпманы"—являются и в нашем нынешнем строе основным классом.

их иметь, доколе будут существовать классы вообще,—это тоже бесспорно, но совершенно неправильна такая постановка вопроса, что раз промышленность у нас, главным образом, государственная, а государство у нас рабочее, то нам не нужны профсоюзы, что, дескать, зачем же мы будем себя защищать против себя же. И неправильна вот почему.

Во-первых, профсоюзы у нас об'единяют почти поголовно всех рабочих и служащих наемного труда, как работающих на госпредприятиях, так и работающих у частных хозяев (арендаторов, частников, концессионеров и кулаков), и, следственно, в области ограждения рабочих от прямой эксплоатации частных хозяев им есть что делать;

во-вторых, задачи профсоюзов не ограничиваются только защитой классовых интересов пролетариата,--их задачи гораздо шире: профсоюзы являются «школой коммунизма», они воспитывают (организационно и культурно) рабочие массы, связывают эти массы в одно целое, служат связующим звеном между массами и руководящей ими партией, участвуют в составлении органов, руководящих хозяйством, выдвигают администраторов, участвуют в организации управления хозяйством и проч. и проч. и, таким образом, даже с точки зрения выполнения этих задач, они являются особо ценной и совершенно необходимой организацией,—и, наконец,

в-третьих, даже в отношении предприятий госпромышленности профсоюзы имеют весьма большие задачи в области защиты экономических интересов работающих на них рабочих.

Мы живем в условиях НЭП'а, в условиях целого ряда противоречий внутри нашей экономики в целом и противоречий во внутренних отношениях даже госпромышленности.

Наша госпромышленность («промышленность последовательно-социалистического типа») работает при НЭП'е на началах коммерческих («хозрасчетных», как принято говорить), применяя «капиталистические способы и методы бухгалтерии (учета и расчета) для условий социалистического строительства в форме установления трудовых норм, расценок, сдельщины и т. п., что зачастую приводит к противопоставлению ведомственных интересов хозяйственника, администратора интересам работающих на данном предприятии рабочих. Поэтому еще XI с'езд партии так формулировал задачи профсоюзов в отношении государственных предприятий:

«...по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы, безусловно, ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повы-

шению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата» (Курсив мой. Цитировано из § 3 резолюции XI с'езда РКП: «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономич. политики»). Таким образом мы видим, что и на госпредприятиях, где прямой эксплоатации рабочих нет и быть не может (см. об этом «Ответ» в № 3 нашего журнала), могут быть преувеличения, ведомственные перегибы, бюрократические извращения, с которыми профсоюзы должны бороться и борются.

И. Карасик.

Истпартовский уголок.

Я. Маркович.

Четыре дня, которых не забудет Гомель.

Март 1919 г. Стремительное наступление „верховного правителя“ Колчака на восточном фронте... Зловещее бряцание польского оружия на западном фронте, в непосредственной близи от Гомеля. „Операции“ Петлюры... Бешеная агитация контр-революционеров. Сеть заговоров и восстаний, особенно многочисленных в Западном крае, подрывающих дело обороны революции и содействующих успехам Колчака Колебания в многомиллионной массе среднего крестьянства, искусно использовываемые белогвардейщиной при помощи „демократической“ демагогии.

Таков фон, на котором „Полесский Повстанческий Комитет“—образовавшаяся в Гомеле в начале 1919 г. контр-революционная организация—вышил кровавые узоры Стрекопытовского мятежа.

Стрекопытовщина! 4-хдневный разгул пьяной, озверелой толпы, обманутой золотопогонными вожаками и готовой променять революцию на родные тульские полати. Кошмары, затмевающие ужасы Верненской драмы, с таким художественным мастерством описанной Дм. Фурмановым в „Мятеже“. Трагедия в кровавом сарайчике на ст. Гомель-хозяйственный и—рана, незалечимая рана в сердце гомельской партийной организации, рана, которая и по сие время болит острой, невыносимой болью. .

* * *

Тульская бригада прибыла в Гомель уже с явными признаками деморализации и разложения. В Гомеле—под влиянием скверных жилищных и продовольственных условий и проникших частью агентов контр-революции—разложение бригады пошло быстрым темпом.

Не будем говорить о погромном настроении красноармейцев, о тревоге и опасениях, которые внушали 67 и 68 полки советскому Гомелю, о многочисленных попытках улучшить положение красноармейцев и образумить их... Подробности известны.

19-го марта бригада получила приказание двинуться на фронт, а в ночь с 22 на 23 марта на линии фронта разыгралась жуткая драма, известная под именем Стрекопытовщины. Предводительствуемая белогвардейцами бессознательная красноармейская масса подняла знамя мятежа против советской власти.

Сведения о том, что бригада изменила революции, что ее части беспорядочно движутся на Гомель, громя по пути еврейские местечки, что фронт оголен для польско-петлюровских банд, были получены в Гомеле 23-го марта.

24-го мятежники заняли уже Полесский вокзал...

Попытка увещания мятежников, сделанная укомом, кончилась неудачно. Вид пулеметов, расставленных у б. Либавского вокзала, и мрачных повстанческих патрулей сразу внес в положение роковую ясность: не вспышка недовольства темной массы, а организованная авантюра, мятеж. И 4 парламентера: пред. ЧК Ланге, пред. Ревкома Комиссаров, редактор „Известий Ревкома" Билецкий и руководитель железнодорожной партийной организации Гулло, вынуждены были повернуть обратно, не вступая в переговоры с мятежниками.

Тяжелый вопрос „как быть" решался в укоме, где собрались все ответственные работники, недолго. Отступить за Сож, открыв свободный путь на Брянск, поставив под угрозу Москву, было невозможно. Принять первые удары на себя, задержав хоть на время плотиной самообороны разбушевавшуюся стихию мятежа, было рискованно, но все же лучше отступления.

Решение было коротко: руководство всеми действиями передать военно-революционному штабу. Коммунистов об'явить на казарменном положении. Всем собраться в Савой. Милиции туда же. По городу расставить патрули. Охранять телефонную станцию, телеграф, казначейство.

* * *

И вот в Савое—штаб. Собралось человек 300, но оружия мало. Звонки телефонов. Холодная, деловитая рассудительность Комиссарова. Лязг оружия, твердый голос спартаковца Краузе. Распорядительность Бочкина и мужественное решение коммунаров—продержаться во что бы то ни стало.

Около 7-ми часов вечера кто-то сообщил, что мятежники собираются освободить из тюрьмы уголовных преступников. Их там 400 человек. Погром неминуем. Отряд, во главе с Ланге и Комиссаровым, оставляет Савой, чтобы помешать намерению мятежников, но вскоре возвращается обратно... Тюрьма уже занята. Преступники на свободе.

В Савое новая весть: мятежники окружили пулеметами железно-дорожный коммунистический клуб, где происходило

Коммунары, погибшие во время Стрекопытовского мятежа.
Вверху: Каганская, Билецкий.
Внизу: Фрид, Ланге.

собрание партийной организации. Почти вся организация арестована. Мятежники приближаются к Савою Вот уже заработал пулемет. Стреляют в окна. Савой метко отвечает. Мятежники отступают. Скоро они возвратятся с большими силами, но продержаться надо во чтобы то ни стало: помощь близка.

В 10 часов вечера—дерзкий телефонный вызов. К телефону быстро подходит Комиссаров:

— Военно-Революционный штаб.

— Кто говорит?

— Член штаба.

— Вышлите немедленно представителя для переговоров—это из штаба повстанцев. Хотят получить заложников.

— Слушайте. Советская власть не посылает делегатов к мятежникам. Она предлагает мятежникам сдаться. Требуем присылки ваших представителей.

У повстанцев растерянность:

— Мы не мятежники, мы требуем только отправки домой, сейчас пришлем к вам делегатов...

Но делегатов не прислали, а через четверть часа снова раздался звонок:

— Требуем немедленной присылки делегатов. В противном случае через 10 минут начнем обстрел...

Через 10 минут начался обстрел Савоя, но атака снова отбита.

Наступила жуткая ночь на 25-ое марта.

С рассветом заухали орудия мятежной батареи. Загудел установленный на Троицкой миномет. Одна за другой посыпались в Савой мины. На 3-ем этаже стал рушиться потолок. Это была едва ли не самая критическая минута. Кое-кто успел уже проявить малодушие. В Савое осталось около 150 чел., но командующий обороной Краузе быстро наводит порядок. Защитники Савоя перебираются на 2-й этаж.

В это время Фишбейн пытается перебежать из Савоя на противоположный угол, но на виду у товарищей падает от белогвардейской пули.

Чтобы поднять настроение, Комиссаров и Ланге выскакивают из Савоя и, рискуя жизнью, поднимают труп павшего товарища.

Днем мятежники снова требуют парламентера. Савой идет на уступки. Решено послать Володько, который вскоре возвращается с ультиматумом повстанцев: сдаться на милость победителей.

Сдаться? На это никто не согласен. Может быть, скрыться, пока есть возможность, но и это решительно отвергается: нужно продержаться, помощь должна притти немеделенно.

Но сдаться пришлось, ибо остаться заживо погребенными под обломками Савоя был второй и последний выход из положения. Бандиты дали честное слово отпустить всех участников по домам.

И вот:

Враг торжествует в диком вое.
Зияет в сводах зданья брешь.
Над коммунарами Савоя
Победу одержал мятеж.

«Честное» слово белогвардейцев. Оставшиеся в живых участники Савойской обороны хорошо знают цену этому слову...

* * *

Гомель оказался во власти мятежников. В тот же день стала известна фамилия руководителя мятежа. «Приказ № 1 Всей Красной армии», заключавший в себе приказание «всем красноармейским частям немедленно восстать против советской власти, уничтожить всех комиссаров и не исполнять приказаний, исходящих от Ленина и Троцкого», кончался так:

«Власть принадлежит повстанческому комитету Полесья и мне.

Командующий Армией Русской Республики
Стрекопытов».

Стрекопытов, полковник царской армии, заведывал хозяйственной частью одного из полков тульской бригады. Теперь нескромный завхоз об'явил себя командующим армией Русской Республики.

За приказом № 1 появились и другие литературные произведения стрекопытовцев. В воззвании, обращенном ко всем гражданам, мятежники об'явили свои лозунги:

1. Вся власть учредительному собранию.
2. Сочетание частной и государственной инициативы в области торговли и промышленности в зависимости от реальных требований хозяйственной жизни страны.
3. Железные законы об охране труда.
4. Проведение в жизнь гражданских свобод.
5. Земля—народу.
6. Вступление Русской Республики в лигу народов.

В устах царского полковника и несомненного монархиста все это весьма характерно. Но какой контр-революционный мятеж из всех нам известных не начинался с торжественного прокламирования демократизма? На удочку «демократических» лозунгов легче всего было уловить доверчивые мелкобуржуазные сердца, и белогвардейщина пользовалась этим патентованным средством во-всю.

Именно этим об'ясняется и заигрывание мятежников с профсоюзами и политическими партиями (Стрекопытов, как известно, не преминул издать специальные воззвания к партиям и профсоюзам). Особенно пикантна попытка Стрекопытова привлечь Гомельских меньшевиков к сотрудничеству в Полесском Повстанческом Комитете.

Когда после сдачи Савоя в городе начались массовые аресты, в числе арестованных оказалось также несколько меньшевиков.

Меньшевик Л. отправляется в штаб повстанцев к «самому» Стрекопытову. У штаба—огромная очередь, около 500 человек, но, как представитель «политической партии», Л. проходит вне очереди—и вот краткий диалог:

Л.: Я—представитель политической об'единенной партии, и партия желает знать, для чего и какие политические группировки вами арестовываются.

Стрекопытов (смерив своего собеседника глазами с ног до головы): Мною не арестовываются даже умеренные (?) коммунисты.

Л. (вынимая список арестованных меньшевиков): Эти товарищи являются членами меньшевистской партии и желают, чтобы их освободили.

Стрекопытов (приятное изумление): Так ваша партия разве существует?

Л. Да, существует.

Стрекопытов: Тогда вы пришлите своих представителей: у нас, ведь, одна цель.

Правда, благородное предложение Стрекопытова не было принято. На это были, конечно, свои причины.

* * *

В то время, как Стрекопытов издавал один за другим приказы и воззвания, его сподвижники отдались более продуктивному занятию.

Требование проведения в жизнь гражданских свобод было уже в первый день господства мятежников подкреплено, помимо заключения в тюрьму сдавшихся коммунистов, грозным приказом «коменданта города» Степина о том, что укрывательство коммунистов будет караться по всем строгостям осадного положения. Приказ о сохранении полного порядка был немедленно подкреплен безразборными грабежами, убийствами мирных жителей, разгромом винных складов и дикими, пьяными оргиями без 5 минут «освободителей» России «от ига большевиков» и пионеров «народной армии русской республики», а требование учредительного собрания—заказом печати с двуглавым

орлом, как это сделал занявший Речицу отряд стрекопытовцев. Герои показали свое настоящее лицо. Но нет худа без добра.

Поведение мятежников быстро восстановило даже такие слои населения, которых меньше всего можно было заподозрить в симпатиях к советской власти. Правда, кулацкие слои прилегающих к Гомелю деревень быстро усвоили погромную сущность мятежа и, как в доброе старое время, двинулись с мешками в город, но если говорить об отношении крестьянства к стрекопытовщине, то оно правильнее характеризуется действиями почепских крестьян, немедленно по получении сведений о мятеже организовавшихся в отряд и двинувшихся на борьбу с мятежниками.

Между тем авантюра приближалась к естественному концу. Мятежники были уже окружены со всех сторон тесным кольцом красных войск.

С разных сторон: из Могилева, Брянска, Мозыря, на мятежников двинулись советские части. Мятежники засуетились, заметались, сделали попытку прорваться на Могилев, но, встретив возле ст. Уза заслон, вернулись обратно. Началось паническое, беспорядочное бегство. Гонимые животным страхом, обманутые царскими золотопогонниками, повстанцы бросились врасыпную.

Утром 29-го марта в город вступил первый советский отряд.

... У тюрьмы происходила трогательная сцена освобождения из тюрьмы арестованных мятежниками коммунистов, потерявших уже всякую надежду на спасение и готовившихся стойко встретить смерть. Радости не было конца. Однако, она была скоро омрачена известием об отсутствии ответственных товарищей. Накануне они были взяты из тюрьмы в качестве заложников и отвезены в вагон на Полесский вокзал.

Теперь, когда улеглись первые вспышки радости, их отсутствие было сразу замечено.

Ужасная догадка остро ужалила сердца.

* * *

О последних часах замученных мятежниками товарищей известно очень мало.

В роковом вагоне на Гомеле-Полесском обреченные товарищи вели себя с поразительным мужеством.

Весь день до расстрела в вагоне гремели революционные песни и даже... арии из Евгения Онегина.

Накануне отступления мятежники решили расправиться со своими жертвами. В вагон входит начальник осаждавшей

Савой части. Тон его речи напоминает политическую исповедь, и красноречие белогвардейца решительно прерывается заявлением одного из товарищей:

— Не агитируйте перед смертью.

ПРИКАЗ № 1.

Всей Красной Армии.

§ 1.

Приказываю всем красноармейским частям немедленно возстать против Советской власти, уничтожить всех своих комисcаров и не двигаться с тех мест, где они находятся до получения моих дальнейших приказаний.

§ 2.

Ни один красноармеец не смеет исполнять распоряжений исходящих от Ленина и Троцкого.

§ 3.

Власть принадлежит Повстанческому Комитету Полесья и мне.

Командующий Армией
Русской Республики Стрекопытов.

«Приказ» Стрекопытова.

Через 5 минут появился караул. Короткое прощание с оставшимися. Последние просьбы. Спокойный, твердый голос Билецкого:

— Передайте оставшимся товарищам привет и скажите им, что мы с честью погибли на своем посту. Пусть они продолжают свою работу.... и 14 Гомельских коммунаров твердым шагом выходят из вагона ..

Вот и все, что известно о последних часах расстрелянных товарищей. Остальное рассказал кровавый сарайчик—бойня на Гомель-хозяйственном: мозг Ауэрбаха, разбитые черепа Ланге и Комиссарова, отрезанная грудь Каганской, изуродованные до неузнаваемости изрешеченные пулями и штыками трупы, бесчисленные следы зверских издевательств и застывшие на лицах улыбки...

Опознанных и не опознанных жертв мятежа было 25, но никто не сможет сосчитать действительного числа погибших от четырехдневного белогвардейского террора Стрекопытова.

Приложение

От Губернской Контрольной Комиссии

(из постановлений Г. К. К)

По постановлению ГКК подлежит опубликованию партвзыскание, наложенное на члена ВКП (б.) с 1918 г. т. Закит.

Сущность его проступка заключается в том, что т. Закит грубо нарушил партийную дисциплину, что выразилось в фактическом отказе от выполнения постановления Губкома о посылке на работу предуик в Гомельскую уездную организацию, причем допустил заявление на заседании бюро Губкома об отказе: „вплоть до постановки вопроса о партийности“.

Считая проступок т. Закит крайне недопустимым и тяжким для члена партии, ГКК, однако, учитывая болезненное состояние и безупречную партийную деятельность в прошлом (работа в Красной армии,) приняла следующее постановление по отношению к т. Закит:

1. Об'явить строгий выговор с предупреждением за нарушение партдисциплины.

2. Снять с руководящей ответственной работы.

ГКК ВКП (б).

ПОПРАВКИ.

В книжке четвертой „Пол. Коммунара“ замечены крупные опечатки.

В статье т. Заславского „О демократии“, на стр 41, строка 12 сверху, напечатано: „Не в силу знания...“ — следует читать: „Не в силу звания“.

В статье т. Осина „Чрез «долой самодержавие» к власти советов“, на стр. 88, 16 строка снизу, напечатано: „солдат-анархист Лепский...“ —следует читать: „солдат-анархист, большевик Лепский...“.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б).**

СОДЕРЖАНИЕ № 5 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“

Ко дню Парижской Коммуны

Статьи

Коммунистическое просвещение

Обзоры

Дискуссионный отдел

Местная жизнь

Вопросы и ответы

Истпартовский уголок

Приложение